

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

АМЕРИКА

ПРОТИВ

РОССИИ

**АГОНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДЫ ФРС
РЭКЕТ И ЭКСПРОПРИАЦИИ ВАШИНГТОНСКОГО ОБКОМА**

Валентин Катасонов

**Америка против России.
Агония финансовой пирамиды
ФРС. Рэкет и экспроприации
Вашингтонского обкома**

«Книжный мир»

2014

Катасонов В. Ю.

Америка против России. Агония финансовой пирамиды
ФРС. Рэкет и экспроприации Вашингтонского обкома /
В. Ю. Катасонов — «Книжный мир», 2014

В книге делается попытка осмыслить события последнего периода истории США, приходящегося на начало XXI века. Основное внимание в работе уделяется экономическим и финансово-денежным аспектам современного положения Америки. Автор рассматривает государство под названием «Соединенные Штаты» как часть глобальной политико-экономической системы, которую условно можно назвать *Rax Americana*. Американское государство выполняет функции метрополии *Rax Americana*. Вторым элементом системы является созданная сто лет назад Федеральная резервная система (ФРС), являющаяся частной корпорацией и находящаяся в собственности узкой группы мировых ростовщиков. Третий элемент – доллар – «продукция» «печатного станка» ФРС, которая 70 лет назад на Бреттон-Вудской конференции получила статус мировых денег и сегодня стала главной мировой валютой. Эта политико-экономическая система – симбиоз творчества «отцов-основателей» (они же – масоны-иллюминаты) и мировых банкиров. Под флагом глобализации Вашингтон стремится подчинить весь мир, включая Россию, узкой группе мировых олигархов. Все три основания указанной системы сегодня крайне неустойчивы, в любой момент *Rax Americana* может уйти в небытие. Находясь в предсмертной агонии, она несет угрозы всему человечеству, в том числе и России. Необходимо предпринимать срочные меры по защите нашей экономики от финансово-банковских санкций со стороны Америки. Вернуть международные резервы Российской Федерации, большая часть которых размещены в долговых бумагах правительств США и других стран Запада, а также на счетах западных банков. Создать защищенные от санкций системы международных платежей и расчетов. Деофшоризация российской экономики – также важное условие повышения ее иммунитета по отношению к санкциям США и Запада.

© Катасонов В. Ю., 2014

© Книжный мир, 2014

Содержание

Введение. О проекте USA	7
Раздел 1	10
Америка: с 1 октября началась «жизнь без денег»	10
Долг Америки: верхняя и нижняя части «айсберга»	14
Чем обеспечены долги Америки?	18
Кому должны США?	22
Очередное «спасение» Америки по «рецептам» ФРС	31
Раздел 2	34
Новый раунд борьбы против банкстеров	34
J. P. Morgan Chase как буревестник грядущего кризиса	40
Банковские скандалы как зеркало борьбы за мировую власть	43
«Шпионский скандал»: спецслужбы США в центре внимания, а банки в тени	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Валентин Катасонов
Америка против России. Агония
финансовой пирамиды ФРС. Рэкет и
экспроприации Вашингтонского обкома

© В. Ю. Катасонов, 2014

© Книжный мир, 2014

Введение. О проекте USA

За последние годы яркий, манящий облик Америки сильно померк. Думаю, не последнюю роль в развале СССР сыграли представления части советских людей о Соединенных Штатах как о «земном рае». На фоне глянцевого обложки американских журналов и отдельных голливудских фильмов, которые проникали в советский кинопрокат, наша жизнь казалась серой и будничной. Многие мечтали жить «как в Америке» (а некоторые – просто в Америке). И вносили свой посильный вклад в приближение этой новой жизни. Неосознанно часть советских людей боролась не просто против «коммунистической тирании», а за реализацию своей «американской мечты».

После того, как рухнул «железный занавес» и окончилась «холодная война», мы имели возможность более детально познакомиться с жизнью Америки. И вдруг выяснилось, что не все так здорово в этом заокеанском «королевстве». Многие припомнили, что коммунистическая пропаганда кое в чем была действительно права. Кроме богатой Америки небоскребов существовала еще «одноэтажная» Америка с серьезными социально-экономическими проблемами.

Нам даже не надо было ездить в Америку для того, чтобы познавать ее. Америка стала сама энергично и даже навязчиво приходить в Россию со своими голливудскими фильмами, журналами, ресторанами «Макдональдс», автомобилями и даже ведущими некоторых российских телевизионных каналов. Еще более агрессивно Америка вторгалась в жизнь наших государственных организаций и ведомств под видом разного рода «советников» и «консультантов». Чувствовалось, что дяде Сэму очень хотелось «осчастливить» наш народ насаждением на российской почве «американского образа жизни». Но вот парадокс: чем энергичнее он это делал, тем более русский человек разочаровывался в «американской мечте». Вдруг выяснилось, что в Америке есть не только Биллы Гейтсы и другие миллиардеры, но также десятки миллионов людей, живущих за чертой бедности. Что несколько десятков миллионов малоимущих американцев пользуются талонами на продукты (что-то типа наших карточек в годы войны). Что в этой богатой стране миллион детей-беспризорников. Что многие выпускники американских школ даже не знают таблицы умножения. Что Америка занимает первое место в мире по числу заключенных. Что за официальными цифрами безработицы в стране (в диапазоне 7–9 %) скрывается реальная безработица, которая в несколько раз больше. Что Америка уже давно лишилась своей промышленности (за исключением военной). Что некогда ведущая торговая держава сегодня экспортирует только три товара: продукцию Голливуда, военную технику и «зеленую бумагу» (доллары). Что, хотя по величине валового внутреннего продукта (ВВП) США все еще занимают первое место в мире, но почти 80 % этого «продукта» – «пена» в виде услуг, многие из которых имеют виртуальный характер. А на промышленность, сельское хозяйство и строительство приходится лишь 1/5.

В общем, стало понятно: мы имеем дело с колоссом на глиняных ногах. Идеологические работники «Вашингтонского обкома партии» называют это малопонятным простому человеку термином – «постиндустриальное общество». Но при этом они тщательно умалчивают, что Америка – «государство-паразит». А это, как говорится, «медицинский факт»: она потребляет почти в два раза больше, чем производит. Расплачиваясь с остальным миром упомянутыми выше «зелеными бумажками». Но поскольку «зелеными бумажками» сыт не будешь, то остальной мир не очень рад получать их в обмен на свои реальные товары (нефть, продовольствие, машины, потребительские промышленные товары) полиграфическую продукцию. Дядя Сэм вынуждает другие страны прибегать к таким «прогрессивным» формам экономического сотрудничества, используя аргумент силы. Военной силы преимущественно. Здесь он действительно преуспел: на США приходится 50 % мировых военных расходов. Америка имеет сотни военных баз во всех частях мира, ее авианосцы и другие военные корабли бороздят воды всех

океанов, стратегические ракеты дальнего действия находятся на постоянном боевом дежурстве, самолеты-беспилотники могут в любой момент врываться в воздушное пространство любого государства. Фактически имеет место узаконенный грабеж других стран. Так что Америке к титулу «паразит», можно добавить еще другие: «жандарм», «разбойник», «грабитель». А если попытаться коротко охарактеризовать современный доллар, то ему очень подойдет титул «оккупационная валюта».

С тех пор, как рухнул «железный занавес», уже прошло более двух десятилетий. За эти годы Америка сама сильно изменилась. Порой мы не успеваем отслеживать эти изменения. А отчасти мы их просто не замечаем. По той причине, что СМИ замалчивают и искажают информацию или же дают ложную интерпретацию событий и тенденций. Особенно динамичные изменения стали наблюдаться в Америке и вокруг Америки в начале нового, XXI века. Это и «террористический акт» 11 сентября 2001 года (Нью-Йорк), и оккупация Вашингтоном Афганистана, и военная агрессия США против Ирака, и финансовый кризис 2008–2009 гг., и свержение режима М. Каддафи в Ливии, и «шпионский скандал» с участием сотрудника американских спецслужб Эдварда Сноудена, и многое другое.

В данной книге делается попытка осмыслить события именно последнего периода американской истории, приходящегося на начало XXI века. Основное внимание в работе уделяется экономическим и финансово-денежным аспектам новейшей американской истории. Впрочем, в современной Америке отделить ее финансовую жизнь от социальной или политической сферы уже нельзя. Образно выражаясь, политическая жизнь нынешней Америки – это на 90 % финансы. А ее финансовая жизнь – на 90 % политика. Причем политика как внутренняя, так и особенно внешняя. Сохранение американского доллара и «долларовой ренты», которую Вашингтон взимает со всего мира, возможно лишь на путях глобализации. Глобализация в переводе на понятный язык – продвижение интересов Вашингтона в мире. На протяжении двух последних десятилетий Вашингтон проводил политику активной, агрессивной глобализации. Часто ее называют «финансовой глобализацией». Но это ее внешняя форма. За ней стоит военная сила, агрессия, шантаж и подкуп. К каким бы ухищренным и изуверским методам продвижения своих интересов («финансовой глобализации») не прибегал Вашингтон, глобализация достигла своих пределов. Пик расцвета и господства Pax Americana уже пройден. Точно также две тысячи лет назад Pax Romana достигла своего апогея, а затем начался ее закат. Признаки заката Pax Americana в начале второго десятилетия нынешнего века проступают все более явно. Но вместе с закатом Pax Americana наблюдаются признаки разложения и разрушения самой метрополии – Соединенных Штатов. История США насчитывает от времен Колумба всего каких-то шесть веков, а от времен создания единого государства – всего 238 лет. Боюсь, что XXI век может оказаться последним в истории США (по крайней мере, как единого государства). О росте оппозиционных движений внутри США, о тенденциях сепаратизма, об усилении фашистского характера американской власти сегодня пишут и говорят многие известные американские политики, исследователи, писатели. Среди них – Линдон Ларуш, Пол Крейг Робертс, Уильям Энгдаль, Николас Хаггер, Джон Перкинс, Джон Колеман, Патрик Бьюкенен, Рон Пол. Все они по разному подходят к анализу нынешней ситуации в Америке, но приходят примерно к одним и тем же выводам.

Во-первых, Америка – часть политико-экономической системы, состоящей из трех основных элементов:

а) США как географическое понятие и как суверенное государство, которое возникло в 1776 году;

б) Федеральная резервная система США (ФРС) – частная корпорация, выступающая в качестве центрального банка и учрежденная в 1913 году;

в) доллар как «продукция» «печатного станка» ФРС, которая сегодня обслуживает не только экономику США, но (с момента окончания второй мировой войны) – и всю мировую экономику.

Эта политико-экономическая система – симбиоз творчества «отцов-основателей» (они же – масоны-иллюминаты) и мировых банкиров. Система создавалась на протяжении примерно последних трех веков. Назовем ее условно – проект USA.

Во-вторых, все три элемента этой политико-экономической системы сегодня переживают кризис.

В-третьих, в любой момент любой из трех элементов может рухнуть (какой из них в первую очередь – трудно сказать). Но в этом случае рухнет и весь проект USA. Потянув за собой в небытие остальные элементы системы.

Я согласен с таким подходом к анализу нынешней ситуации в США и вокруг США. В своей книге я даю анализ всех трех элементов проекта USA и фиксирую процессы их необратимой деградации. И прихожу к неумолимому выводу: проект USA обречен. А конкретный сценарий гибели этой политико-экономической системы известен только Богу.

Книга построена на публикациях автора в периодических изданиях (преимущественно электронных) в период 2012–2013 гг. Хотя жизнь внесла некоторые коррективы в ряд статей автора, однако они не носят принципиального характера. Основные выводы публикаций остаются в силе.

Раздел 1

Бюджетный кризис и ожидание дефолта

Америка: с 1 октября началась «жизнь без денег»

Вчера, 30 сентября, в США закончился очередной финансовый год, а сегодня, 1 октября, начался новый. Событие, на первый взгляд, малозаметное, но оно заставляет задуматься: Каковы итоги ушедшего финансового года? Каковы перспективы года грядущего? Вопросы отнюдь не праздные, поскольку бюджетная политика США оказывает ощутимое влияние на общую финансовую ситуацию в мире. Об итогах года минувшего мы поговорим позднее, когда появятся официальные цифры исполнения федерального бюджета за 2012/2013 финансовый год. А вот ближайшие перспективы 2013/2014 финансового года очень конкретны и для простых американцев очень даже ощутимы.

Финансовый год начался, а бюджета нет

Самое главное событие нового финансового года заключается в том, что страна начала его без государственного бюджета. Причина такого неприятного явления – острейшие противоречия по поводу основных параметров федерального бюджета между Конгрессом США и президентом, а также между демократами и республиканцами внутри самого Конгресса. Несколько месяцев острейших дебатов успехом не увенчались. Бюджет до сих пор не одобрен. Согласно закону, принятому еще в конце XIX века, при утверждении бюджета каждая статья расходов требует отдельного одобрения Конгресса. Без такого одобрения правительство не может потратить ни доллара. Кстати говоря, достаточно странная норма. В Российской Федерации также не раз бывали моменты, когда «народные избранники» не успевали согласовать федеральный бюджет к началу следующего финансового года (у нас он совпадает с календарным годом). Но никто особенно по этому поводу не переживал и переживать не собирается, поскольку бюджетное финансирование в январе не прекращается. Деньги из казны, согласно нашему законодательству в условиях отсутствия утвержденного бюджета выделяются на месяц в размере 1/12 от бюджетных расходов предыдущего года. Что же, Америке с ее бюджетным «мазохизмом» можно только посочувствовать.

Работа правительственных учреждений США с 1 октября частично приостановлена, об этом заявил директор административно-бюджетного управления (АБУ) американской администрации *Сильвиус Беруэлл*. Президент *Барак Обама* уже выступил в телеобращении к военным и гражданским служащим вооруженных сил страны. «Я продолжу работать с конгрессом, чтобы вернуть вас на работу как можно скорее», – сказал он. Всего государственных служащих федерального уровня – 2,1 млн. человек. Решение о приостановке работы федеральных учреждений напрямую коснется около 800 тысяч госслужащих (некоторые американские источники называют даже более высокую цифру – один миллион), которые будут отправлены в неоплачиваемый отпуск. Помимо столичных министерств и ведомств (в том числе и Пентагона) работу приостанавливают некоторые организации на уровне штатов, зарубежные посольства. Прекратится прием новых заявок на выплаты по социальному страхованию, будет остановлена господдержка ипотечных кредитов и займов малому бизнесу, закроются национальные парки и музеи, а полиция и пожарные смогут выезжать только на экстренные вызовы. В случае затяжки с одобрением федерального бюджета могут прекратить работу школы. В стране на сегодняшний день, по оценкам, около 13 млн. безработных, пособия из них получают

1,7 млн. человек (имеющих необходимую регистрацию), но в случае упомянутой затяжки и они могут лишиться государственной помощи.

Согласно заявлениям Белого дома, министерства и ведомства, отвечающие за обеспечение национальной безопасности, невзирая ни на что продолжают работу. Авиадиспетчеры, охранники тюрем и пограничники продолжают нести службу, однако их жалование будет задержано до возобновления работы правительства.

Выступая перед журналистами в понедельник в Белом доме, Обама в очередной раз попытался взывать к совести и чувству долга «народных избранников», от которых зависит выход из сложившегося бюджетного тупика: «Важно понимать, что если бюджет не будет утвержден, сотни тысяч людей будут работать без зарплаты, некоторые, их тоже немало, останутся и вовсе без работы. Это те, кто работает на страну, их дети ходят в школу, у них есть семьи и вообще они на многое рассчитывают. Мы слишком долго боролись с безработицей, а теперь сами хотим лишить людей рабочих мест. Этого нельзя допустить. Конгрессмены должны осознавать свою ответственность».

Последствия «жизни без денег»

Как долго может продлиться нынешнее чрезвычайное положение? Единого мнения среди экспертов нет. Пытаются вспомнить подобные прецеденты из истории США. В период с 1977 года по настоящее время финансирование работы федерального правительства прерывалось в связи с разногласиями между администрацией и Конгрессом как минимум 17 раз. Самый короткий период времени, в течение которого правительство оставалось без денежных средств, – три дня. Самый длинный же период без финансирования составил 21 день – с 15 декабря 1995 года по 6 января 1996 года. Это было во время президентства *Б. Клинтона*. Большинство наблюдателей и экспертов исходят из того, что согласованный бюджет появится не позднее чем через три недели. Аналитики Bank of America прогнозируют, что период неопределенности сохранится около двух недель. Стало известно, что, несмотря на чрезвычайное положение в стране, Б. Обама так и не отменил свою поездку в Азию в первую неделю октября. Таким образом, вероятность какого-либо компромисса между президентом и республиканцами в ближайшую неделю достаточно низкая.

Впрочем, имеются пессимисты, которые полагают, что события нынешнего года не имеют аналогов в истории США, настолько острыми они оценивают противоречия между президентом и демократической фракцией Конгресса США, с одной стороны, и республиканской фракцией, с другой стороны. Они считают, что аналогии следует искать на уровне штатов. Власти некоторых штатов переживают гораздо более частые, а, главное, более затяжные периоды «жизни без денег». В качестве примера приводят часто Калифорнию. Во времена губернатора *Арнольда Шварценеггера* бюджетные споры между республиканцами и демократами в законодательном собрании штата достигли особого накала. В 2008 году штат жил без бюджета 85 дней, а в 2010 году был достигнут рекорд «жизни без денег» – три месяца. О том, в запустение за это время пришел некогда процветающий штат Калифорния, в свое время было много сказано и написано.

Какие последствия грозит Америке «жизнь без денег»? Пока эксперты говорят лишь о чисто макроэкономических потерях. По прогнозам американского инвестиционного банка *Goldman Sachs*, приостановка работы федеральных министерств и ведомств на три недели приведет к замедлению темпов роста американской экономики в четвертом квартале этого года почти на процентный пункт. По оценкам рейтингового агентства *Moody's*, потери экономического роста в четвертом квартале могут составить даже 1,4 % ВВП. Но это все «цветочки». Более серьезными и трудно оцениваемыми могут оказаться последствия социальные – для большей части американского народа. Не менее серьезны последствия политические. Рей-

тинг президента Обамы после таких «экспериментов» с бюджетом неизбежно упадет. Важным также будет выход из бюджетного кризиса: одна из партийных фракций в бюджетном противостоянии может оказаться победителем, а другая – проигравшей стороной. Если бюджетная «игра» закончится в пользу республиканской команды, то Б. Обама морально и политически может оказаться сломленным. А больше всего администрация Белого дома опасается военных последствий бюджетного кризиса. Хотя относительно большая часть Пентагона и вооруженных сил продолжают свою деятельность, однако на «добровольной основе». Как долго генералы, офицеры, рядовые и гражданские сотрудники готовы служить своему отечеству бесплатно. Очень неплохой тест на патриотизм, о котором в Америке очень любят поговорить. Но генералы и высшие офицеры проявляют по этому поводу большое беспокойство, они опасаются существенного ослабления боеспособности Америки. Действительно, хороша была бы Америка, если бы она начала войну с Сирией при «замороженном» бюджете!

Некоторые политические причины «бюджетного кризиса» в США

Для понимания того, почему страсти в Конгрессе США вокруг федерального бюджета достигли такого накала, следует напомнить две истории последних лет.

Первая история началась еще в период, когда Б. Обама боролся за президентское кресло. Главной «фишкой» его предвыборной программы было обещание провести реформу здравоохранения, распространить систему обязательного медицинского страхования на более широкие слои населения. Как и почти всякое предвыборное обещание, реформа здравоохранения не могла не потребовать дополнительных бюджетных денег. Административно-бюджетное управление США озвучивало оценку: на период 2010–2019 гг. для проведения указанной реформы потребуется 938 млрд. долл. Как относительно честный политик, Обама, придя в Белый дом, начал «проталкивать» через Конгресс США свое обещание о реформировании системы здравоохранения. Но неожиданно натолкнулся на жесткое противодействие со стороны консервативного крыла республиканцев. Используя удобный момент (опираясь на демократическое большинство в Конгрессе), Обама в 2010 году сумел все-таки «протолкнуть» через Капитолий основные положения этой реформы. Но дальше процесс застопорился, республиканцы в общей сложности предприняли около 40 попыток ее заблокировать. При завидном упорстве в деле «проталкивания» реформы здравоохранения администрация Обамы достаточно энергично стал осуществлять урезание других социальных статей федерального бюджета.

И тут вспомним *вторую историю*. Она происходила более двух лет назад, когда Америка оказалась у «красной черты» государственных заимствований. Государственный долг Америки на протяжении многих лет рос, а чтобы его хоть как-то сдерживать, Конгресс США периодически устанавливал предельную величину государственного долга. Так вот в 2011 году потребовалось в очередной раз поднять планку долга, а республиканцы заняли непримиримую позицию, отказались ее поднимать. К началу августа 2011 года страна была в одном шаге от дефолта. Но в последний момент удалось добиться консенсуса. Было решено поднять планку государственного долга сразу на 2,5 трлн. долл. (предельная сумма была определена в 16,4 трлн. долл.). Но администрация Белого дома взяла на себя обязательство сократить за время жизни в условиях нового лимита бюджетные расходы на общую сумму в 2 трлн. долл. Нельзя сказать, чтобы администрация не пыталась выполнить свое обещание. От многих своих обязательств правительство за последние два года отказалось. Например, федеральное правительство несколько лет назад взяло на себя обязательства по финансовой поддержке части городов-банкротов. В течение последних двух лет Вашингтон стал сбрасывать с себя эти обязательства, обрекая многие города на медленную смерть. По оценкам, сегодня в Америке 250 некогда процветавших городов стали «городами-призраками». Администрация Обамы изыскивает все новые возможности экономии на социальных расходах. Скажем, давно минули те

времена, когда пособия по безработице выдавались чуть ли не автоматически. Сегодня появляются дополнительные и непростые условия для получения пособий по безработице гражданами, потерявшими работу. Одно из направлений «оптимизации» социальных расходов – расширение продовольственной помощи неимущим и малообеспеченным слоям населения с помощью продуктовых талонов (карточек). Получается намного дешевле, чем раздача денежной помощи. Программа продовольственной помощи появилась в Америке лет сорок назад, однако масштабы ее применения были достаточно скромными до начала финансового кризиса. В разгар кризиса (2008 год) получателями помощи стали 28 млн. американцев. В октябре 2012 года продуктовые карточки имели уже 47,7 млн. граждан США. Сложившуюся в Америке социальную обстановку даже окрестили «пайковым капитализмом». По предварительным оценкам АБУ, впервые за пять лет благодаря драконовским мерам экономии федеральный бюджет США будет сведен с дефицитом, составляющим менее 1 триллиона долларов. Конкретно называется сумма дефицита, равная 845 млрд. долл., или 5,3 % ВВП. Это, конечно, будет представляться Вашингтоном как важная «победа». Но относительный уровень бюджетного дефицита США остается крайне высоким даже на фоне стран Европейского союза с их долговым и финансовым кризисом. Итак, за истекший финансовый год государственный долг США подрос еще без малого на 1 трлн. долларов.

Таким образом, администрация США попала в крайне неприятную ситуацию. Во-первых, она не выполнила в полном объеме те обещания по сокращению бюджетных расходов, которые дала летом 2011 года. Во-вторых, власти опять оказались в ситуации, когда либо надо договариваться с оппозицией в Конгрессе США, либо объявлять о суверенном дефолте. Но об угрозе дефолта – в следующий раз.

Долг Америки: верхняя и нижняя части «айсберга»

Америка сегодня переживает острейший финансово-бюджетный кризис. С 1 октября (начало нового финансового года) прекращено бюджетное финансирование многих государственных ведомств, организаций, служб США. Причина – «народные избранники» не сумели достичь согласия по поводу параметров федерального бюджета. Однако достижение согласия по величине и структуре бюджетных расходов – лишь необходимое, но недостаточное условие для того, чтобы Америка могла облегченно вздохнуть. Необходимо еще одно условие – повышение «потолка» государственного долга. Причем это надо сделать, как заявили чиновники министерства финансов США, не позднее 17 октября. Если «потолок» не будет повышен, то налоговых поступлений окажется недостаточно для покрытия согласованных и одобренных расходов. Бюджетную «прореху» можно закрыть только с помощью новых государственных заимствований, т. е. наращивания государственного долга. Таким образом, в центре внимания оказался вопрос долга США. Какова его величина, как он считается, насколько можно доверять официальной статистике долга США? Попытаемся разобраться в этих вопросах.

Государственный долг США: официальная статистика

Поскольку тема долга Америки стала сегодня «хитом» мировых СМИ, то любой обыватель уже в курсе, что государственный долг США на данный момент равен 17 триллионам долларов. А некоторые даже запомнили, что это превышает валовой внутренний продукт США (по последним данным, составляет уже 106 % ВВП). Учет государственного долга ведет министерство финансов США, данные о его величине можно найти на официальном сайте этого министерства, данные пересматриваются раз в месяц (Public Debt Reports. – <http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/pd.htm>). Значения государственного долга США в режиме on-line можно посмотреть на счетчике долга США, доступ к которому имеется в интернете (<http://webdiscover.ru/v/22301>). Под тем государственным долгом США, о котором сегодня говорят мировые СМИ, понимается долг федерального правительства США (англ. – The United States government debt). Другое его название – национальный долг США (англ. – The United States national debt). К государственному долгу США не относятся долги отдельных штатов, корпораций или физических лиц, даже гарантированные государством, а также финансовые обязательства правительства перед получателями социальной помощи в будущем. Мы о государственном долге будем говорить еще специально. Здесь лишь отметим, что он рос и продолжает расти очень динамично. Более или менее надежная статистика государственного долга США имеется за последний век. В 1910 году в тогдашних долларах он был равен 2,65 млрд. долл., или около 8 % ВВП. А вот накануне последнего финансового кризиса, в 2006 году его величина уже составила 8,5 трлн. долл., или 65 % ВВП. Таким образом, за последние семь лет в абсолютном выражении государственный долг США увеличился в два раза, а в относительном – более чем в полтора раза (с 65 % до 104 % ВВП). Одним словом, сегодня Америка с точки зрения уровня государственного долга находится в гораздо более плачевном положении, чем накануне финансового кризиса. Уроки кризиса ей не пошли впрок.

Совокупный долг США: официальная статистика

Надо отметить, что государственный долг США – лишь часть более общего долга США, который часто называют совокупным долгом США (The United States total debt). Американские и мировые СМИ крайне редко публикуют данные о совокупном долге США. Отчасти по той

причине, что цифры этого долга не столь надежны. Но главное – при всей их неточности они показывают истинную картину экономического положения ведущей страны мира. А картина получается крайне неприглядной: возникают сомнения, действительно ли Америка является ведущей экономикой мира.

Основными компонентами совокупного долга США, которые, как правило, выделяют разные источники, являются следующие: 1) государственный долг; 2) долг правительств штатов (state debt); 3) долг местных властей (local debt); 4) долг физических лиц (personal debt); 5) долг нефинансовых компаний (business debt); 6) долг финансовых секторов экономики (financial sectors debt). Естественно, в рамках каждого из выше названных элементов могут быть дополнительные, более детальные структурные элементы.

Одним из официальных источников совокупного долга США является издание Федеральной резервной системы США, называемое «Financial Accounts of the United States. Flow of Funds, Balance Sheets and Integrated Macroeconomic Accounts», которое выходит один раз в квартал (<http://www.federalreserve.gov/releases/ZL/Current/zl.pdf>). Согласно этому источнику, на середину текущего (2013) года совокупный долг США составил 41,04 трлн. долл. Помимо государственного долга наиболее крупными компонентами были следующие (трлн. долл.): долг домашних хозяйств (примерно соответствует долгу физических лиц) – 12,97; долг нефинансовых компаний – 13,10; долг штатов и местных властей – 3,01; долг финансовых секторов – 13,91. Согласно данным ФРС, долг финансовых и нефинансовых секторов экономики США составил 27 трлн. долл., или 2/3 совокупного долга США. Общая величина совокупного долга США оказывается в 2,4 раза больше величины государственного долга США. Совокупный долг США, оцененный Федеральным резервом, оказывается равным примерно 250 % ВВП. Как видим, даже такая консервативная и осторожная организация, как ФРС вынуждена констатировать, что положение Соединенных Штатов как должника намного серьезней, чем это вытекает из мелькающих в СМИ цифр государственного долга США.

Совокупный долг США: альтернативные оценки

Неофициальные оценки совокупного долга США оказываются существенно выше приведенных выше данных ФРС. Большинство таких оценок находится в диапазоне от 60 до 70 триллионов долларов (по состоянию на нынешний год).

Можно обратиться к показателям упомянутого нами «счетчика американского долга». Это не легкомысленная «игрушка», как считают некоторые, а интеллектуальный продукт, базирующийся на очень серьезной методологии расчета американского долга. По состоянию на 6 октября 2013 года он определил величину совокупного долга США в 60,00 трлн. долл. При этом на дисплее счетчика выделены следующие компоненты совокупного долга (трлн. долл.): государственный долг – 16,97; долг правительств штатов – 1,19; долг местных властей – 1,79; долг физических лиц – 15,87.

«Нераспределенный остаток» оказался равным 24,18 трлн. долл. Можно предположить, что сюда входят долги финансового и нефинансового секторов экономики. На табло счетчика можно получить более детальную картину долга физических лиц. Основные составляющие этого долга (трлн. долл.): долг по ипотечным кредитам – 12,92; долг по кредитам на обучение – 1,03; долг по кредитным картам – 0,85. Счетчик дает также информацию об относительном уровне совокупного долга США: он равен 377 % ВВП.

Среди альтернативных оценок совокупного долга последнего времени можно назвать исследование Экономического университета Калифорнии (Сан-Диего) под руководством профессора Джеймса Гамильтона (опубликовано в августе текущего года). В исследовании называется общая сумма долга США – 70 трлн. долл. Такая оценка совокупного долга учитывает так называемые «забалансовые» операции и «забалансовые» долги органов государственного

управления на федеральном, штатном и муниципальном уровнях. Примером «забалансовых» операций могут быть расходы, оплачиваемые из специальных (внебюджетных) фондов и не отражаемые в бюджетах федерального, штатного и муниципального уровней. Такие внебюджетные фонды могут заимствовать деньги на финансовых рынках под гарантии и поручительства правительств (органов власти), которые не отражаются в бюджетных обязательствах этих правительств. «Забалансовыми» в исследовании калифорнийских экономистов также называются те обязательства, которые включены в разные государственные программы, но финансирования этих программ бюджеты не предусматривают (кстати, практика, широко распространенная в современной России). Относительный уровень совокупного долга, рассчитанного калифорнийскими экономистами, – почти 440 % ВВП.

Социальные обязательства

Но и оценки калифорнийских экономистов не дают полной картины совокупного долга США. Все перечисленные выше виды долгов экономисты и юристы обычно называют «рыночными долгами» (market debts), «контрактными долгами» (contract debts) и т. п. Это такие финансовые обязательства, которые зафиксированы в договорах, контрактах, юридических законах и иных актах (которые, в частности, регламентируют обязательства по облигационным займам и другим долговым ценным бумагам). Очевидно, что в отношении таких долгов ведется скрупулезный учет, при необходимости осуществляется переоценка «контрактных» долгов с учетом рыночной ситуации (изменение процентных ставок по долговым бумагам и т. п.), реструктуризации долговых бумаг и т. д.

Но помимо них имеются такие долги, которые можно назвать «социальными обязательствами» (social liabilities). Речь идет об обязательствах государства перед своими гражданами в области пенсионного обеспечения, здравоохранения, пособий разным категориям лиц (безработным, малоимущим, многодетным матерям и т. п.). Причем это не только и не столько текущие обязательства (они могут отражаться в бюджетах и сметах внебюджетных фондов), сколько обязательства будущих периодов. Может быть, даже обязательства перед будущими поколениями, которые еще не родились. Выполнение таких будущих обязательств может предполагать создание специальных фондов (бюджетных и внебюджетных) накопительного характера.

Два года назад профессор Бостонского университета Лоуренс Котликофф попытался сделать оценку совокупного долга США с учетом социальных обязательств государства в будущих периодах. Сфера научных интересов профессора сводится к так называемой «демографической экономике». Котликофф даже разработал собственный метод экономического анализа – так называемый «демографический учет» – предусматривающий планирование государственного бюджета с учетом будущих периодов времени и демографической динамики. Получилось, что совокупные долги государства превышают 220 трлн. долл. (оценка по состоянию на 2011 год). Судя по всему, профессор Котликофф делал свои оценки долга с учетом широковещательной программы реформирования системы здравоохранения США, инициированной президентом Б. Обамой. Помимо социальных обязательств оценка Л. Котликоффа учитывает обязательства по военным и некоторым другим государственным программам (государственные заказы и закупки). Если американское государство ответственно перед обществом и желает выполнять свои финансовые обязательства в обозримой перспективе, ему необходимо самым решительным образом скорректировать нынешний бюджет США. Таково мнение Л. Котликоффа. Корректировка должна составить 12 % ВВП (порядка 1,8 трлн. долл. по состоянию на 2011 год). Практически это означает, что государству следует на такую величину поднять налоги. Или же в таком же объеме сократить расходы бюджета США. Впрочем, возможна комбинация того и другого. По мнению профессора Котликоффа, никакое правительство не в

состоянии сделать такой крутой разворот бюджетно-финансовой политики США. Отсюда его резюме-приговор: Соединенные Штаты с точки зрения своей бюджетной позиции являются полным банкротом.

Справедливости ради отметим, что методология учета совокупного долга Л. Котликоффа не столь уж уникальна, демографический фактор и отложенные социальные обязательства принимают во внимание и другие исследователи. Просто у бостонского профессора оценка является более детальной и радикальной. Между прочим, упоминавшийся нами «счетчик долга США» в дополнение к совокупному «контрактному» долгу дает также оценки социальных обязательств. По состоянию на 6 октября 2013 года совокупные социальные обязательства США (американского государства) были равны 126,00 трлн. долл. Они складывались из следующих основных элементов (трлн. долл.): обязательства по медицинскому обслуживанию (medicare liability) – 87,41; обязательства по бесплатным и льготным рецептам (prescription liability) – 21,98; обязательства по социальному обеспечению (social security liability) – 16,61. «Счетчик долга США», как видно, также учитывает обязательства по программе реформирования американского здравоохранения. Итак, «счетчик долга» дает нам объем совокупного «контрактного» долга США, равный 60 трлн. долл., и объем социальных обязательств, равный 126 трлн. долл. В итоге мы имеем величину так называемого «консолидированного» долга США, равную 186 трлн. долл. Относительный уровень этого «консолидированного» долга превышает нынешний годовой ВВП США в 11,6 раза.

Такова реальная долговая позиция США накануне дебатов в Конгрессе США по поводу повышения потолка государственного долга. Как видим, «народные избранники» контролируют (или делают вид, что контролируют) лишь незначительную часть всего долга Америки. А более 90 % «консолидированного» долга Америки ими не контролируется. Более того, как отмечают американские эксперты, многие из «народных избранников» на Капитолии даже не подозревают о реальных масштабах задолженности Америки.

Чем обеспечены долги Америки?

В предыдущей статье я привел достаточно широкий диапазон оценок долга США. В настоящее время страна опять оказалась перед необходимостью повышать «потолок» государственного долга. Иначе уже в ноябре экономика Америки впадет в «кому». При этом возникает вопрос: есть ли пределы роста долга Америки? Другой вопрос, вытекающий из первого: чем обеспечены долги Америки? Наконец: способна ли Америка обслуживать свои долги?

Блеф американского ВВП

Чаще всего степень долгового отягощения страны измеряют с помощью относительного показателя, показывающего отношение долга к годовому валовому внутреннему продукту (ВВП) страны. Он фактически показывает степень обеспеченности долга товарами и услугами, которые данная экономика производит в течение года. По официальным данным министерства финансов США, уровень государственного долга страны на данный момент равен примерно 106 % ВВП. Иначе говоря, даже если Америка объявит мораторий на всякую жизнедеятельность (то есть не будет есть и пить, строить, ездить на автомобилях, отапливать свои помещения, производить оружие, осуществлять свои «миротворческие» операции в разных частях света и т. п.), она не сможет в течение года закрыть свои государственные долги. Такого быть не может даже в теории. А на практике это просто невозможно. По возможности постараюсь обойтись без статистических цифр. Америка (в отличие от многих других стран мира, в том числе России) имеет такую структуру ВВП, которая показывает, что весь произведенный американской экономикой продукт потребляется. Это страны, у которых потребление меньше производства, могут что-то сберегать и за счет этого оплачивать свои долги. У многих стран периферии мирового капитализма эта доля ВВП находится на уровне 20–30 % ВВП. За счет сберегаемой части ВВП они покрывают свои долговые обязательства (уплата процентов, погашение основной суммы долга). А у Америки указанная доля уже давно находится в районе нуля или имеет отрицательное значение. Это означает, что Америка потребляет больше, чем производит, т. е. живет в долг, паразитирует за счет других стран. Иначе говоря, ВВП не может рассматриваться при нынешнем экономическом курсе Вашингтона хоть каким-то обеспечением долга.

Даже если бы Америка могла бы сберегать 20 или 30 % своего ВВП и направлять его на погашение своих долгов, она вряд ли могла когда-либо выпутаться из своих долгов.

Во-первых, потому что, как мы отметили в предыдущей статье, государственный официальный долг – лишь верхняя часть «айсберга» американских долгов. С учетом долгов всех секторов экономики (домашних хозяйств, штатов и муниципалитетов, финансового и нефинансового сектора), «забалансовых» обязательств властей, социальных обязательств государства долг Америки оказывается на порядок выше. То есть составляет не менее 1000 (одной тысячи) % ВВП.

Во-вторых, потому что значительная часть ВВП США сегодня представляет собой «пену». Лишь чуть более 1/5 части ВВП – продукт реального сектора экономики. Остальное – так называемые «услуги» финансового сектора, различных посредников и «консультантов». Американские политические деятели называют это «постиндустриальным обществом». На самом деле это обыкновенное финансовое жульничество. А статистические службы США идут на поводу у финансовых спекулянтов и занимаются надуванием «статистических пузырей». Без них не было бы и «пузырей» на фондовом рынке, рынке недвижимости, других рынках. Серьезные кредиторы прекрасно умеют отличать «пену» от «твердого остатка», поэтому требуют у своих должников погашения не финансовой «пенной», а именно реальными ценностями.

Конечно, «пена» сегодня присутствует в статистике многих стран мира (благодаря настойчивым стараниям экспертов МВФ, «помогающих совершенствовать» национальные системы статистического учета). Однако, по признанию серьезных экспертов (в том числе американских) именно статистика США сегодня вне конкуренции по масштабам фальсификации ВВП. Кстати, если, например, сравнивать США и Китай не по номинальным цифрам ВВП, а по «твердому остатку» (товары и услуги реального сектора экономики), то «поднебесная» уже давно обошла Америку.

Залог под названием «активы американской экономики»

Серьезные кредиторы в первую очередь обращают внимание не на способность клиента генерировать какие-то финансовые потоки (с помощью которых он будет покрывать свои обязательства по кредиту), а на обеспечение выдаваемого кредита. Это может быть банковская гарантия, поручительство. Но чаще всего это имущество, или залог. Может быть у Америки, полностью проедающей свой валовой продукт, имеются серьезные запасы имущества, с помощью которого она может погасить свои обязательства? Совокупность всего имущества, созданного экономикой страны за все предыдущие годы и десятилетия, плюс природные ресурсы, полученные страной от Бога, принято называть *национальным богатством*. Америка не ведет статистический учет всего национального богатства. Имеются лишь некоторые экспертные оценки. Так, более 10 лет назад ученые из экономического отделения РАН подсчитали (на основе методик Всемирного банка) национальное богатство США, России, отдельных групп стран и всего мира (по состоянию на 2000 год). Так вот, национальное богатство США (вместе с природными ресурсами) было оценено в 24 трлн. долл. Между прочим, оценка национального богатства России была в 2,5 раза выше, чем у Америки (прежде всего, за счет природных ресурсов). Понятно, что в ценах текущего, 2013 года оценку национального богатства США следует поднять с учетом обесценения американского доллара. Примерно раза в четыре. Получится около 100 трлн. долларов. Этого хватит лишь на то, чтобы закрыть все так называемые «контрактные» долги Америки. А на погашение всех долгов, включая социальные обязательства по медицине и пенсиям (мы их называли «консолидированным долгом»), все равно не хватит.

Кое-какие оценки отдельных элементов национального богатства (активов) США имеются в работах американских экономистов. В качестве примера можно привести опубликованную в конце прошлого года работу *Джеймса Джексона «Соединенные Штаты как чистый должник нации: обзор международной инвестиционной позиции»*, которая была сделана по заказу нескольких конгрессменов США (The United States as a Net Debtor Nation: Overview of the International Investment Position. James K. Jackson Specialist in International Trade and Finance. November 8, 2012 // Congressional Research Service // 7-5700 // www.crs.gov). В исследовании Дж. Джексона приводятся следующие данные об активах США по состоянию на 2011 год (трлн. долл.):

Основной капитал частного сектора – 35,2

Основной капитал государственного сектора – 11,2

Финансовые активы американской экономики – 44,8

Все активы американской экономики – 95,4

В приведенной раскладке активов американской экономики почти половина (47 %) приходится на финансовые активы, которые можно отнести к той самой «пене», о которой мы сказали выше. «Твердые» активы (основной капитал) оценены в 46,4 трлн. долл. Это на уровне самых консервативных оценок всех «контрактных» долгов Америки. На покрытие социальных обязательств активов уже не хватит.

Можно также привести оценку активов американской экономики, которая имеется в «счетчике долга США». По состоянию на начало октября 2013 года все активы США были равны 104,9 трлн. долл. Отдельные элементы этого показателя таковы (трлн. долл.): активы малого бизнеса – 8,5; активы корпораций – 20,1; активы домашних хозяйств – 76,3. Очевидно, что значительная часть активов приходится на «финансовую пену», но счетчик не производит разделения активов на финансовые и реальные. Мы приводили в прошлой статье оценку профессора *Лоуренса Котликоффа*, который считает, что консолидированный долг Америки в 2011 году превысил 220 трлн. долл. Таким образом, если верить данным счетчика, то активов американской экономики (включая финансовые активы) не хватит даже для покрытия половины консолидированного долга.

Способны ли США обслуживать долг?

Под обслуживанием долга понимается выплата процентов, начисляемых на основную сумму долга. Не только простые американцы, но даже многие политики и «слуги народа» (сенаторы и конгрессмены) имеют весьма смутное представление о том, насколько Америка способна обслуживать свои долги. Попробуем разобраться в самом простом вопросе: сколько Америка тратит на обслуживание официального государственного долга? Эти выплаты осуществляются из федерального бюджета США. В только что прошедшем финансовом году расходы на уплату процентов по государственному долгу («процентные расходы») составили 220 млрд. долл. При общем объеме расходов федерального бюджета, равных примерно 3,5 трлн. долл., доля «процентных расходов» равна 6,2 %. В принципе это достаточно умеренный уровень на фоне того, что бывало в истории США. Так, в 1929/30 фин. году показатель «процентных расходов» правительства был равен 21,2 %. Тогда в стране начался Великий кризис, правительство пыталось резко нарастить за счет заимствований свои бюджетные расходы для спасения американской экономики. А государственные заимствования, в свою очередь, породили беспрецедентно высокие «процентные расходы». В 1947/48 фин. году относительный уровень «процентных расходов» был равен 15,7 %. Это – результат активных государственных заимствований в годы второй мировой войны, когда Америка резко активизировала свои военные расходы. Можно обратиться к последним годам. Например, в 2010/11 фин. году «процентные расходы» составили 454 млрд. долл., или 12,6 % всех расходов федерального бюджета. Весьма серьезный уровень. Для сравнения: в том же финансовом году бюджетные расходы министерства обороны имели относительный уровень в 18,8 %. То есть «процентные расходы» составили 2/3 от военных расходов США.

Парадоксальная ситуация: с 2010/11 по 2012/13 фин. гг. государственный долг США увеличился на несколько триллионов долларов, а «процентные расходы» уменьшились в два с лишним раза. Ответ очень прост. Снизилась процентные ставки по государственным заимствованиям. Почему? Потому, что Федеральная резервная система включила на полную мощность «печатный станок», назвав это красивым словом «количественные смягчения». Если предложение денег увеличивается, то их цена неизбежно падает. Существуют различные объяснения, зачем Америке понадобились «количественные смягчения». Но, думаю, на первом месте стоит необходимость снабжения правительства дешевыми деньгами (учетная ставка Федерального резерва уже давно держится на уровне 0,25 %). Чтобы не быть голословным, приведу данные американского казначейства (*Treasury Direct*) по средневзвешенным процентным ставкам всех видов казначейских бумаг на середину соответствующего года (%): 2007 г. – 5,04; 2008 г. – 4,38; 2009 г. – 3,42; 2010 г. – 3,13; 2011 г. – 2,97; 2012 г. – 2,62; 2013 г. – 2,46 (http://www.treasurydirect.gov/govt/rates/pd/avg/2013/2013_07.htm). Как видно из приведенных цифр, стоимость заимствований для правительства США за шестилетний период упала более чем в 2 раза. Однако до бесконечности сидеть на «игле» «количественных смягчений» Америка

не может. Об этом уже много раз напоминал председатель ФРС *Б. Бернанке*. Когда кончатся «количественные смягчения», поползут вверх процентные ставки, а затем начнется стремительный рост «процентных расходов». Серьезные экономисты полагают, что при нормальных (не искаженных «количественными смягчениями») условиях уже к началу следующего десятилетия «процентные расходы» правительства должны достичь планки в 1 триллион долларов. Можно также сослаться на Бюджетное управление Конгресса США, которое прогнозирует, что в 2021 году «процентные расходы» превысят военные расходы Америки. Впрочем, авторы подобных оценок и прогнозов говорят, что их расчеты носят гипотетический характер. Вероятность того, что Америка доживет до начала следующего десятилетия далека от 100 %. Вероятность дефолта очень высока, а его экономические, социальные и политические последствия просчитать невозможно.

Очевидно, что начисление и уплата процентов осуществляется не только по государственному долгу США, но также по долгам штатов, муниципалитетов, банков, корпораций, домашних хозяйств (юридических лиц). В последние годы разными экспертами не раз делались попытки подсчитать общий объем расходов по обслуживанию всего долга США. Наиболее свежую оценку можно найти на уже упоминавшемся нами «счетчике долга». По состоянию на сегодняшний день (начало октября 2013 г.) «счетчик» дает цифру в 2,8 трлн. долл. В относительном выражении это 17,5 % ВВП США. Это означает, что стране для того, чтобы не погружаться еще глубже в «долговое болото» при сохранении нынешнего уровня потребления необходимо иметь как минимум ежегодный прирост ВВП в 17,5 %. Америка же с 2007 года (когда начался финансовый кризис) топчется на месте. В лучшем случае у нее нулевой прирост ВВП (какие-то мизерные величины прироста, даваемые официальной статистикой США за отдельные года, – не более чем приписки). Не надо быть пророком, чтобы сделать заключение: Америку ждет дефолт, причем не только по государственному долгу, но и по всем другим видам долгов.

Кому должны США?

В предыдущих статьях по проблеме долга США мы определили основные виды долгов, возникающих и накапливаемых в американской экономике, выявили основные группы должников. Это федеральное правительство, штаты и муниципальные власти, финансовый и нефинансовый сектора экономики, сектор домашних хозяйств (долги физических лиц). Следующий, не менее интересный вопрос: кому должны эти основные группы должников? Вопрос крайне актуальный, но крайне сложный для ответа.

Государственный долг: «рыночная» и «нерыночная» компоненты

Несмотря на то, что экономическая и финансовая статистика США считается одной из наиболее полных и детальных, она не раскрывает многих секретов, касающихся держателей американского долга. Здесь можно ориентироваться преимущественно на экспертные оценки. Лишь по одной группе долга – долга федерального правительства США (государственного долга) имеется необходимая статистика держателей долга. Источниками информации является ежеквартальный статистический обзор Федеральной резервной системы США, называемый «Flow of Funds Accounts», и ежемесячный статистический сборник Министерства финансов «Treasury Bulletin» (оба источника имеются в интернете).

Государственный долг США, прежде всего, делится на две следующие категории:

1) Долги, держателями которых являются покупатели долговых бумаг казначейства США на финансовом рынке. Прежде всего, это казначейские облигации (treasury securities) и казначейские векселя (treasury bills). Это так называемые «рыночные долги».

2) Долги, держателями которых выступают различные внебюджетные социальные фонды и бюджетные организации (U.S. Government Accounts). Правительство занимает как бы у самого себя. Просто перекладывая из одной кубышки, которая называется «фонды», в другую кубышку, которая называется «федеральный бюджет». Или увеличивая непогашенные обязательства перед бюджетными организациями. Эти долги характеризуются особым способом оформления и учета, они в отличие от казначейских бумаг не обращаются на рынке. Это долги, порождаемые заимствованиями внутри государственного сектора, так называемые «нерыночные долги» (nonmarketable debts).

Отметим, что крупнейшим нерыночным кредитором американского казначейства является фонд *The Old-Age and Survivors Insurance Trust Fund*. Фактически его можно рассматривать как подразделение казначейства с самостоятельным балансом. Пакет бумаг на балансе фонда – около 2,5 трлн. долл.

Государственные долги, оформленные казначейскими бумагами, быстро растут в последние годы – как в абсолютном, так и относительном выражении. Вот их объемы (трлн. долл.; на конец года): 2008 г. – 6,14; 2009 г. – 7,59; 2010 г. – 9,17; 2011 г. – 10,24; 2012 г. – 11,39. На середину 2013 года они составили 11,71 трлн. долл. Т. е. за период с 2008 года по настоящее время долг, оформленный казначейскими бумагами, вырос почти в два раза. В 2008 году в общем объеме государственного долга на долг, оформленный казначейскими бумагами, пришлось 65,2 %. А в середине 2013 г. доля казначейских бумаг в государственном долге выросла до 75 %. Иногда в СМИ и даже экономической литературе возникает путаница в цифрах из-за того, что в одних публикациях под государственным долгом понимаются обе категории обязательств федерального правительства США, а в других – лишь обязательства, оформленные в виде казначейских бумаг.

Основные категории держателей казначейских бумаг США

Теперь обратимся к структуре государственного долга, оформленного в виде казначейских бумаг, по основным видам держателей долга. Такие держатели делятся на иностранных (нерезиденты) и американских (резиденты). Американские, в свою очередь, подразделяются на держателей финансового сектора экономики и держателей нефинансового сектора. В финансовом секторе отдельно выделяются: Федеральная резервная система США (Федеральные резервные банки) и все остальные организации.

Доля **иностранных держателей** казначейских бумаг (% , на конец года): 2008 г. – 52,9; 2009 г. – 48,4; 2010 г. – 48,6; 2011 г. – 48,8; 2012 г. – 48,9; 2013 г. (середина года) – 47,9.

Доля **финансового сектора США** среди держателей казначейских бумаг (% , на конец года): 2008 г. – 36,0; 2009 г. – 33,9; 2010 г. – 32,6; 2011 г. – 38,7; 2012 г. – 37,3; 2013 г. (середина года) – 38,2.

Доля **прочих держателей (нефинансового сектора) США** (% , на конец года): 2008 г. – 11,1; 2009 г. – 17,7; 2010 г. – 18,8; 2011 г. – 12,5; 2012 г. – 13,8; 2013 г. (середина года) – 13,9.

Доля **ФРС** среди держателей казначейских бумаг (% , на конец года): 2008 г. – 7,8; 2009 г. – 10,3; 2010 г. – 11,1; 2011 г. – 16,2; 2012 г. – 14,7; 2013 г. (середина года) – 16,6.

Доля **финансовых организаций США за исключением ФРС** (% , на конец года): 2008 г. – 28,2; 2009 г. – 23,6; 2010 г. – 21,5; 2011 г. – 22,5; 2012 г. – 22,6; 2013 г. (середина года) – 21,6. В состав прочих финансовых организаций входят различные инвестиционные фонды (прежде всего взаимные фонды), негосударственные пенсионные и социальные фонды, депозитно-кредитные организации (банки), страховые компании и т. д.

Внутренние держатели казначейских бумаг США

В популярной и публицистической литературе представляется несколько упрощенная схема государственных заимствований США. Говорится о том, что якобы основным держателем казначейских бумаг выступает Федеральная резервная система США. Якобы двенадцать Федеральных резервных банков (из которых самым крупным выступает ФРБ Нью-Йорка) «на корню» скупают все выпуски этих бумаг. Мы же видим, что еще в начале финансового кризиса доля эта была весьма скромной. В конце 2008 года на балансе ФРС находилось казначейских бумаг на сумму 484,5 млрд. долл., или около 8 процентов всего объема таких бумаг. В середине 2013 года бумаг у ФРС было уже 2.159,5 млрд. долл., или 16,6 %. Т. е. за несколько лет доля ФРС увеличилась более чем в два раза. Для справки отметим, что в истории США бывали моменты, когда доля ФРС во владении казначейскими бумагами превышала нынешний уровень. Например, в середине 1970-х гг. доля ФРС достигла 23 % (в абсолютном выражении – 75 млрд. долл.). При сохранении нынешних тенденций эксперты оценивают, что к концу 2014 года доля ФРС во владении казначейскими бумагами может возрасти до 20 %.

В немалой степени росту доли ФРС способствовали программы так называемых «количественных смягчений». Однако следует иметь в виду, что эти программы нацелены в первую очередь не на скупку казначейских бумаг, которые относятся к разряду высококачественных финансовых инструментов, а на приобретение на финансовом рынке США «мусорных» облигаций.

Иначе говоря, роль ФРС в обеспечении государственных заимствований сводится не только и не столько к прямым покупкам казначейских бумаг, сколько к созданию условий для таких покупок другими сегментами американской экономики. ФРС обеспечивает замещение в балансах банков и других финансовых и нефинансовых организаций «мусорных» бумаг каз-

начейскими облигациями. ФРС проводит спасательную операцию двойного назначения: во-первых, спасаются банки и другие частные организации, которые до сих пор не могут прийти в себя после финансового кризиса; во-вторых, происходит спасение правительства. Мы не знаем, происходит ли эта спасательная операция стихийно или же она жестко регулируется Федеральным резервом. Но думаю, что, скорее всего, имеет место строго управляемый процесс. Прежде всего, выкуп «мусорных» бумаг производится в обмен на обязательство банка приобрести на вырученные деньги бумаги казначейства. Кстати, другие активные операции ФРС также могут иметь «связанный» характер. Например, Федеральный резервный банк предоставляет кредит частному американскому банку в обмен на обязательство последнего приобрести определенное количество казначейских бумаг. Без подобного рода объяснения трудно поверить, чтобы банки, инвестиционные фонды, страховые компании и другие финансовые и нефинансовые организации США в добровольном порядке приобретали бумаги – хотя и надежные, но с символической процентной ставкой. Тем более, что с учетом обесценения доллара эта ставка фактически является отрицательной. Речь идет о том, что все финансовые и нефинансовые компании кроме налогов должны еще платить правительству дань в виде «добровольно-принудительной» покупки казначейских облигаций. Впрочем, я не делаю здесь никакого открытия. Эксперты признают, что ФРС прямо или косвенно обеспечивает приобретение 35–40 % всех бумаг американского казначейства, а в рамках США (без иностранных покупателей) – 70–80 %.

Всего на конец первого квартала 2013 года, по официальным данным министерства финансов США, в руках всех категорий американских держателей находилось рыночных и нерыночных долгов правительства США на сумму 11.047,4 млрд. долл. Объем рыночных долгов (казначейских бумаг) у американских держателей в этот момент составил 6.362,6 млрд. долл. Среди этих держателей (млрд. долл.): ФРС – 1.972,0; депозитно-кредитные организации (банки) – 341,4; частные пенсионные фонды – 457,7; пенсионные фонды штатов и местных властей – 229,0; взаимные фонды – 946,4; страховые компании – 263,3; правительства штатов и власти муниципалитетов – 474,5; прочие держатели – 1.678,2. Последняя из названных групп очень пестрая, включает в себя компании и организации нефинансового сектора экономики (корпорации, малый и средний бизнес), физических лиц, иные виды фондов (в том числе персональные трастовые фонды банков), брокеров и дилеров, иные виды инвесторов.

Обратим внимание на скромную роль банков среди американских держателей рыночного долга: на них приходится лишь немного более 5 % всех казначейских бумаг в пределах США. Но ведь еще в середине 2008 года, когда в Америке раскручивался маховик финансового кризиса, на балансах американских банков было казначейских бумаг и того меньше – около 100 млрд. долл. Сегодня эта сумма увеличилась более чем в 3 раза. Некоторые эксперты рассматривают такое увеличение в качестве «отката» банков за те громадные суммы (в общей сложности около 2 трлн. долл.), которые были потрачены правительством на спасение банковской системы США в период финансового кризиса.

По мере приближения США к роковому рубежу 17 октября (до этого момента должно быть принято решение о повышении «потолка» государственного долга) американские банки, финансовые компании и фонды, отягощенные казначейскими бумагами, начинают все больше нервничать. Некоторые из них готовят планы действий на случай возникновения так называемого «технического дефолта». Например, по сообщениям *The Wall Street Journal* от 15 октября, *Citigroup Inc* и *State Street Corp* изучают возможности ограничения использования краткосрочных казначейских облигаций в качестве залогов со сроком погашения в ближайшие недели. Таким способом банки пытаются гарантировать выполнение сделок, даже если один из контрагентов не сможет выполнить свои обязательства. *Citi* уже проинформировал клиентов, что он может не принимать в качестве залога облигации со сроком погашения 24 или 31 октября.

А в некоторых подразделениях State Street обсуждают, какие казначейские облигации стоит принимать в качестве залога.

Иностранные держатели американского долга

Как мы выше отметили, в последние годы доля неамериканских держателей казначейских бумаг США колебалась около отметки 50 %. Хотя наметилась некоторая тенденция к снижению доли нерезидентов (с 52,9 % в конце 2008 г. до 47,9 % в середине 2013 г.). Подавляющая часть казначейских долгов США у нерезидентов – бумаги, находящиеся на балансах центральных банков и министерств финансов других стран. Это так называемые официальные держатели рыночного долга правительства США. Доля официальных держателей среди всех иностранных держателей казначейского долга США в 2008 г. составила 74,6 %, а в середине 2013 года – 71,6 %. Можно заключить, что иностранные частные инвесторы не особенно охотно вкладываются в казначейские бумаги США, т. к. они имеют крайне невысокую доходность.

Табл. 1.

Главные страны – держатели казначейских бумаг США (млрд. долл., на конец июля соответствующего года).

Страна	2013	2012	2011
1. Китай	1.277,3	1.160,0	1.307,0
2. Япония	1.135,4	1.119,8	881,0
3. Банковские центры Карибского бассейна	287,7	247,6	196,3
4. Страны-экспортеры нефти	257,7	268,4	242,6
5. Бразилия	256,4	256,5	216,2
6. Тайвань	185,8	194,4	146,6
7. Швейцария	178,2	184,8	118,1
8. Бельгия	167,7	141,3	88,8
9. Великобритания	156,9	135,4	135,7
10. Люксембург	146,8	135,1	121,7
11. Россия	131,6	156,2	151,7
12. Гонконг	120,0	137,1	112,4
13. Ирландия	117,9	93,2	53,9
14. Сингапур	81,5	96,4	64,4
15. Норвегия	74,6	68,2	26,5
16. Канада	65,5	61,3	44,7
17. Мексика	63,3	53,9	31,2
18. Индия	59,1	59,3	38,9
19. Германия	56,3	66,5	63,8
20. Турция	55,0	30,3	41,9

Примечание к таблице:

К **графе Страны-экспортеры нефти** относится совокупный объем долга США на балансе следующих стран: Эквадор, Венесуэла, Индонезия, Бахрейн, Иран, Ирак, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ, Алжир, Габон, Ливия и Нигерия.

К **графе Банковские центры Карибского бассейна** относятся следующие юрисдикции: Багамские острова, Бермуды, Каймановы острова, Голландские Антильские острова, Панама и Британские Виргинские острова.

Из приведенной таблицы можно сделать следующие выводы.

1. Главными держателями казначейских бумаг США за пределами Америки выступают Китай и Япония. При общем объеме казначейских бумаг, которые находились у иностранных держателей, равном (на конец июля 2013 г.) 5.590,1 млрд. долл., на указанные две страны приходилось 2.412,7 млрд. долл., или 43,2 %. За год до этого данный показатель составлял 42,4 %.

2. Если за 2011–2013 гг. общий объем инвестиций Китая в американские казначейские бумаги сильно не изменился (наблюдались лишь временные умеренные колебания в обе сто-

роны), то у Японии за указанный период объем инвестиций в указанные бумаги увеличился почти в 1,3 раза.

3. За период 2011–2013 гг. резко увеличили свои инвестиции в казначейские бумаги США большинство стран, указанных в таблице. Особенно резко нарастили запасы американских бумаг такие страны, как Норвегия, Ирландия, Мексика, Швейцария, Ирландия, Индия, Бельгия. Например, Норвегия увеличила запас бумаг в 2,8 раза, Ирландия – в 2,2 раза, Мексика – в 2,0 раза, Бельгия – в 1,9 раза, Швейцария – в 1,5 раза.

4. Лишь две страны из всего приведенного списка за период 2011–2013 гг. уменьшили свои инвестиции в бумаги казначейства США – Германия и Россия (соответственно на 11,8 и 13,2 %). Если в середине позапрошлого года Россия находилась на 6 месте среди иностранных держателей казначейских бумаг США, то в середине прошлого – на 8 месте, а в середине этого года оказалась на 11 месте.

Об отдельных иностранных держателях казначейских бумаг США

Рассмотрим подробнее отдельные позиции приведенной выше таблицы. Про **Китай** как главного иностранного кредитора американского правительства в различных публикациях сказано уже достаточно много. Громадные резервы «поднебесной» в виде U.S. treasury securities – одновременно и слабая, и сильная стороны Китая. Сильная – потому, что эти бумаги – козырная карта Пекина в переговорах с Вашингтоном по самым разным вопросам – торговым, финансовым, политическим, военным. Угроза обвалить доллар и бюджетно-финансовую систему США путем резкого сокращения запасов американских казначейских бумаг – убедительный аргумент Пекина в переговорах. Слабая сторона – потому, что если обвал доллара и крах бюджетно-финансовой системы произойдет по другим, не зависящим от Пекина причинам, то Китай понесет громадные потери. Это будут не просто большие издержки, они могут перерасти в самую настоящую катастрофу китайской экономики. В общем, громадный портфель американских казначейских облигаций дает Китаю возможность добиваться тактических побед, но обрекает его на стратегическое поражение.

Что касается **Японии**, то она гораздо более послушно и покорно следует указаниям Вашингтона, призывающего Токио наращивать запасы казначейских бумаг. Действительно за 2011–2013 гг. они в Японии увеличились почти в 1,3 раза.

Стоит обратить внимание, что третьим крупнейшим инвестором в казначейские бумаги США стали **оффшорные зоны Карибского бассейна** – Багамские острова, Бермуды, Каймановы острова, Голландские Антильские острова, Панама и Британские Виргинские острова. Они увеличили за три года портфель таких бумаг почти в 1,5 раза. Как известно, Вашингтон после прихода в Белый дом Б. Обамы объявил о начале «крестового похода» против оффшоров, из-за которых, по оценкам экспертов, американский бюджет недобирает каждый год до 100 млрд. долл. Однако мы видим, что при этом «налоговые гавани» Карибского бассейна оказывают казначейству США поддержку почти в три раза большую. Видимо, приобретение облигаций на сумму почти в 300 млрд. долл. можно рассматривать как «откупные» за сохранение под боком у Америки «налогового рая».

Стоит обратить внимание, что третьим крупнейшим инвестором в казначейские бумаги США стали **оффшорные зоны Карибского бассейна** – Багамские острова, Бермуды, Каймановы острова, Голландские Антильские острова, Панама и Британские Виргинские острова. Они увеличили за три года портфель таких бумаг почти в 1,5 раза. Как известно, Вашингтон после прихода в Белый дом Б. Обамы объявил о начале «крестового похода» против оффшоров, из-за которых, по оценкам экспертов, американский бюджет недобирает каждый год до 100 млрд. долл. Однако мы видим, что при этом «налоговые гавани» Карибского бассейна оказывают казначейству США поддержку почти в три раза большую. Видимо, приобретение

облигаций на сумму почти в 300 млрд. долл. можно рассматривать как «откупные» за сохранение под боком у Америки «налогового рая».

Позиции **группы стран-экспортеров нефти** как держателей казначейских бумаг США в период 2011–2013 гг. оставались без особых изменений.

Обращает на себя внимание тот факт, что крупными держателями американских казначейских бумаг являются многие **страны Западной Европы**. Представленные в таблице страны – **Швейцария, Бельгия, Великобритания, Люксембург, Ирландия, Норвегия, Германия** – в совокупности владели в конце июля 2013 года бумагами на сумму 898,4 млрд. долл. Если к ним добавить не вошедшие в таблицу европейские страны **Францию, Швецию, Нидерланды, Италию, Испанию**, то мы получим сумму, равную 1.058,8 млрд. долл. Такие крупные масштабы инвестирования европейскими странами в облигации американского казначейства выглядят достаточно странно на фоне острого долгового кризиса, развивающегося в Европейском союзе. Многие из перечисленных стран сами «в долгах как в шелках», причем большая часть долгов внешних, перед нерезидентами. На начало 2012 года внешние долги отдельных стран были равны (трлн. долл.; в скобках приведен относительный уровень в % ВВП):

Великобритания – 9,84 (416); Франция – 5,63 (188); Германия – 5,62 (159); Нидерланды – 3,73 (470); Италия – 2,68 (101); Испания – 2,57 (165); Ирландия – 2,36 (1308); Люксембург – 2,15 (4605); Бельгия – 1,40 (267); Швейцария – 1,35 (271).

Швейцария, Бельгия, Великобритания, Люксембург, Ирландия – страны, каждая из которых имеет пакеты американских казначейских бумаг на сумму свыше 100 млрд. долл. При этом каждая из указанных стран имеет внешний долг, превышающий многократно валовой внутренний продукт. Для сравнения отметим, что даже у Греции, которая в последние годы стала «притчей во языцех» в Европе, относительный уровень внешнего долга выглядит на фоне перечисленных выше стран очень скромно – 167 % ВВП. Что это за странная «благотворительность» со стороны стран Европы? Многие эксперты считают это проявлением зависимости Европы от Соединенных Штатов. Но при этом следует добавить: ряд европейских стран не просто выступают в качестве «*данников*» *Америки*, но при этом выступают в роли своеобразных «*коллекторов дани*» от других стран, которую они затем передают Америке. Взять, например, крохотный Люксембург, который приобрел у Вашингтона казначейских бумаг на сумму почти в 150 млрд. долл. При этом ВВП Люксембурга составляет около 47 млрд. долл. Получается, что это европейское государство закупило американских казначейских бумаг на сумму, превышающую его ВВП примерно в три раза! Все объясняется просто: Люксембург – типичный «коллектор дани». Ведь оно заимствует деньги у многих других стран в громадных масштабах, внешний долг Люксембурга превышает ВВП в 46 раз! Долгое время основным в Западной Европе инвестором в казначейские бумаги США была Великобритания, однако за последние два года она оказалась оттесненной такими странами, как Швейцария и Бельгия.

Среди крупных держателей казначейских бумаг США – **страны БРИКС** (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). В конце июля 2013 г. в их резервах находилось таких бумаг на общую сумму 1.738,2 млрд. долл. Это равно 31 % всех казначейских бумаг США, которые в этот момент находились у нерезидентов. Самым крупным держателем был, конечно, Китай, на него пришлось почти 3/4 всех казначейских бумаг США в группе БРИКС. Все страны БРИКС за исключением России в период 2011–2013 гг. наращивали запасы казначейских бумаг США.

Были времена, когда **Россия** в своих международных резервах имела достаточно скромный пакет американских казначейских бумаг. Еще в конце 2007 г. их сумма была равна 32,7 млрд. долл. Однако уже в конце 2008 г. их объем увеличился до 116 млрд. долл., т. е. в 3,5 раза. Далее до середины прошлого года запасы казначейских бумаг в резервах РФ продолжали расти, но достаточно медленно, несколько превысив к началу 2011 г. уровень в 150 млрд.

долл. И лишь за последний год Россия обозначилось ярко выраженное снижение этих запасов до уровня 131,6 млрд. долл., или на 24,6 млрд. долл. Пример, достойный подражания. Как видно из приведенной выше таблицы, снижение запасов казначейских бумаг за последний год было зафиксировано также в Тайване, Швейцарии, Германии, Гонконге, Сингапуре, в группе стран-экспортеров нефти. Однако в указанных странах размеры сокращений были существенно более скромными, чем в Российской Федерации. В американских СМИ обратили внимание на эту тенденцию, охарактеризовав ее как проявление растущей независимости Москвы от Вашингтона.

Глобальный тупик под названием «U.S. treasuries»

Сегодня США переживают острый бюджетный кризис: страна живет без утвержденного бюджета, и все государственные расходы снижены до минимума, многие государственные ведомства и организации закрыты, сотрудники отправлены в неоплачиваемые отпуска. Для преодоления бюджетного кризиса необходимо повышение «потолка» государственного долга. Америка лишний раз продемонстрировала всему миру, что она может жить лишь в условиях постоянных заимствований за рубежом и наращивания своего государственного долга перед другими странами. Америка и весь мир лишний раз убедились, что громадный государственный долг США представляет угрозу стабильности мировой экономики. Что постоянное навязывание Вашингтоном своих казначейских бумаг другим странам рано или поздно приведет к мировой катастрофе. Конечно, во всем можно было бы винить Вашингтон. Справедливая критика политики Вашингтона по навязыванию всему миру своих казначейских бумаг звучит во многих публикациях СМИ и серьезных академических исследованиях. При этом совершенно справедливо обращается внимание на «добровольно-принудительный» характер сделок по продаже Вашингтоном своих долговых бумаг миру. Образно говоря, продажа долговых бумаг ведется под дулом пистолета, который дядя Сэм направляет на покупателей в разных частях мира.

Центральные банки и министерства финансов тех стран, которые накопили большие валютные резервы (это Китай, Япония, Россия, Саудовская Аравия, Южная Корея и другие ведущие нетто-экспортеры) ищут способы диверсифицировать структуру своих резервов. В том числе время от времени пытаются уменьшить долю американских казначейских бумаг за счет других финансовых инструментов. Однако надежных альтернатив не находят. Казначейские бумаги других стран как объекты инвестиций еще менее надежны. В прошлом десятилетии во многих странах-экспортерах стали появляться суверенные фонды, находящиеся в ведении министерств и накапливающие часть валютных поступлений. Они расширили арсенал финансовых инструментов, осуществляя вложения не только в государственные, но также корпоративные бумаги. Как облигации, так даже и акции. Однако в ходе финансового кризиса многие такие фонды либо пошли на дно, либо оказались на грани банкротства. Выжившие фонды проводят гораздо более осторожную инвестиционную политику, вынуждены были вернуться к такому проверенному инструменту, как U.S. treasuries. Как центральные банки, так и суверенные фонды в прошлом десятилетии достаточно широко использовали для размещения резервов депозитные счета в банках Запада, в том числе США. Однако банкротства Леман Бразерс и других гигантов банковского бизнеса в конце прошлого десятилетия привели к такому последствию, как заметное сокращение в нынешнем десятилетии доли банковских депозитов в структуре валютных резервов. В общем, как говорится, «куда не кинь, везде клин». Глобальная политическая и финансовая ситуация загоняет денежные власти разных стран лишь в один инструмент – американские казначейские бумаги.

Удивительно, что за сохранение существующей паразитической модели американской экономики, угнетающей экономики остального мира, фактически выступают государственные

и политические деятели многих других стран. Пекин, Токио, Лондон фактически стали заложниками этой модели. В первой половине октября лидеры Китая, Японии, Индии, ряда других стран обратились к президенту США и конгрессменам США с призывом добиться принятия скорейшего решения о повышении «потолка» государственных заимствований. То есть фактически они обратились к Вашингтону с просьбой разрешить им и впредь платить дань Америке в виде покупки казначейских бумаг. Таковы парадоксы XXI века, которые демонстрируют неспособность мировых элит предотвратить надвигающийся глобальный финансовый и экономический кризис.

Очередное «спасение» Америки по «рецептам» ФРС

Завершен очередной акт перманентного спектакля под названием «Пересмотр «потолка» государственного долга США». Спектакль разыгрывается уже на протяжении нескольких десятилетий на Капитолийском холме в Вашингтоне (предыдущий акт разыгрывался летом 2011 года). Действие последнего акта началось в конце сентября. Почти три недели центральной темой мировых СМИ был бюджетный кризис и возможный дефолт США. В одной связке рассматривались две проблемы: отсутствие у страны с 1 октября государственного бюджета и исчерпание лимита государственных заимствований. Лишь поздно вечером 16 октября по местному времени (утром 17 октября по Москве) палата представителей Конгресса США одобрила компромиссный проект бюджета, позволяющий повысить потолок госдолга страны, избежав, таким образом, технического дефолта, а также возобновить работу правительственных учреждений. За законопроект были поданы голоса 285 конгрессменов, против – 144. Ранее 16 октября этот документ одобрил Сенат США.

Главная идея всех актов спектакля: Америка может и должна наращивать свои государственные заимствования. Эта идея полностью овладела массами: многие члены конгресса США, американские и зарубежные эксперты, простые граждане страны полагают, что выход из бюджетного кризиса возможен лишь через повышение «потолка» государственных заимствований. Мол, если будет повышен этот самый «потолок», правительство США сможет разместить внутри страны и за рубежом новую партию казначейских бумаг, получить необходимые деньги и за счет этих «вливаний» сформировать федеральный бюджет. Почти все информационные сообщения о событиях на Капитолийском холме в Вашингтоне и почти все аналитические обзоры по проблеме бюджетно-финансового кризиса США сконцентрировались на теме повышения «потолка» государственного долга Америки. Вопрос о том, надо или не надо его повышать, даже не обсуждается. Конечно, надо. Все споры и дискуссии вращаются лишь вокруг частных вопросов. Например: Каким может (должен) стать новый «потолок» долга? Что смогут (должны) выторговать республиканцы в обмен на свое согласие повысить «потолок»? Иногда рождается идея: не следует ли вообще отменить «потолок» и наращивать государственный долг без оглядки?

Необходимость повышения «потолка» государственного долга США признают обе главные политические партии Америки, к его немедленному пересмотру взывали банкиры Уолл-стрит и Лондонского Сити. К этим призывам присоединились такие страны, как Китай и Япония, которые в совокупности держат американских казначейских бумаг на сумму около 2,4 трлн. долл. и которые опасаются, что эти бумаги обесценятся. На необходимость пересмотра угрожающе намекало в последние дни рейтинговое агентство Фитч, которое предупредило о возможном понижении рейтинга Америки. К пересмотру лимита заимствований Вашингтон подталкивал и Международный валютный фонд, который справедливо полагает, что так называемый «технический дефолт» по обязательствам правительства США спровоцирует мировой финансовый кризис. Короче говоря, альтернативные варианты преодоления бюджетно-финансового кризиса США, т. е. без повышения долгового «потолка» даже не обсуждаются. Вернее, некоторые политики и эксперты его обсуждают, но их голосов не слышно, данный вариант просто замалчивается.

Немногие оппоненты, критикующие политику наращивания государственных заимствований, прежде всего, обращают внимание на то, что государственный долг в последние десятилетия растет по экспоненте. Если экстраполировать прошлые тенденции изменения государственного долга на средне- и долгосрочную перспективу, то американская экономика просто рухнет. Долг государства – результат несбалансированного федерального бюджета, т. е. дефицитного бюджета. Величина государственного долга США на любой момент времени – нара-

тающий итог дефицитов и профицитов бюджетов всех предыдущих лет. На протяжении истории США не раз федеральный бюджет сводился с дефицитом. На затем наступали времена профицитных бюджетов, за счет которых удавалось погашать часть государственного долга. Например, с конца 1930-х до середины 1940-х гг. Америка имела большие дефициты федерального бюджета, что было обусловлено многократным ростом военных расходов. Государственный долг неуклонно нарастал. Если в 1930 г. он составлял 16,6 % ВВП, то в 1940 г. он был уже равен 52,4 % ВВП, а в 1946 г. достиг рекордной (и пока непревзойденной) планки в 121,2 % ВВП. Сведение бюджетов с профицитом после окончания второй мировой войны позволило Америке начать плавное снижение относительного уровня государственного долга: в 1950 г. он был равен 94,0 %, в 1960 г. – 56,0 %, а в 1970 г. – 37,6 %.

Америка вступила в фазу хронических бюджетных дефицитов с конца 1960-х гг. Они были спровоцированы войной США в Южном Вьетнаме и быстрым ростом военных расходов. С приходом в Белый дом президента Р. Рейгана Вашингтон провозгласил новую экономическую политику, которую позднее стали называть «рейганомикой». Важным элементом этой политики стал рост государственного долга. Если в 1980 г. государственный долг США был равен 909 млрд. долл., то в 1990 г. он уже составил 3206 млрд. долл., т. е. увеличился в 3,5 раза. Начался рост, который экономисты стали называть «экспонентным». В относительном выражении государственный долг в этот период увеличился с 33,4 % до 55,9 % ВВП. Некоторые добросовестные американские экономисты обратили внимание на то, что в это время в Америке полностью прекратился экономический рост. Цифры прироста ВВП, показываемые официальной статистикой, – полный блеф. Эти цифры демонстрируют не прирост производства товаров и услуг, а прирост их потребления. Это товары и услуги, которые Америка приобретает за счет заимствований у других стран.

За последние 45 лет Америка лишь четыре раза имела бюджет с превышением налоговых доходов над расходами. Это были годы президентства Б. Клинтона: 1998, 1999, 2000, 2001 гг. В эти годы произошла «передышка» в наращивании государственного долга и даже некоторое снижение относительного (не абсолютного) его уровня. Так, в 2000 г. он был равен 58,0 %, а в 2001 г. – 57,4 %.

Прошрое десятилетие – период ярко выраженного роста государственного долга «по экспоненте». В 2001 г. в абсолютном выражении долг составил 5,77 трлн. долл., а в 2011 г. 15,14 трлн. долл., рост в 2,6 раза. В относительном выражении долг увеличился с 57,4 % до 100,0 % ВВП. Американская экономика при президентах Дж. Буше мл. и Б. Обаме окончательно подседа на иглу заимствований, утратила стимулы развития. Осознание этого факта дошло до некоторых «народных избранников» в Конгрессе США, поэтому дебаты о повышении «потолка» государственного долга летом 2011 года были как никогда жаркими. Некоторая часть трезвомыслящих республиканцев сумела настоять тогда на том, что повышение «потолка» на 2,5 трлн. долл. должно сопровождаться обязательством администрации и демократов, поддерживающих президента, снизить за время действия лимита долга суммарные расходы федерального бюджета на ту же сумму. Администрация этого обещания не выполнила, и это обстоятельство обострило противостояние на Капитолийском холме в октябре с.г.

Некоторые скептики утверждают, что Америка, мол, проскочила «точку невозврата». То есть не только снизить, но даже заморозить уровень государственной задолженности США не представляется никакой возможности. Однако это не так. Давайте прикинем. За последние пять лет ежегодный дефицит федерального бюджета устойчиво превышал 1 трлн. долл. (лишь в 2012/2013 фин. г. ожидается, что он может оказаться ниже этой величины). Это, грубо говоря, примерно 1/3 расходов федерального бюджета. Значит, если федеральное правительство не будет прибегать к заимствованиям, то для обеспечения сбалансированного бюджета необходимо снизить расходы примерно на 1/3. Различные расчеты экспертов показывают, что такое сокращение вполне возможно. Причем для этого не надо даже доходить до «техниче-

ского дефолта», которым мировые СМИ и администрация Белого дома пугает американцев и весь мир.

К сожалению, альтернативные варианты выхода Америки из бюджетно-финансового кризиса не обсуждались не на Капитолийском холме, ни в американских СМИ. Формат статьи не позволяет даже кратко описать все альтернативы. Специалистам они известны. Это: а) повышение налоговой базы бюджета; б) сокращение (в том числе секвестирование) бюджетных расходов; в) покрытие дефицита бюджета с помощью денежной эмиссии, организуемой казначейством (выпуск казначейских билетов).

У большинства «народных избранников» очень коротка память. Они даже не помнят некоторые законы, которые принимались в Конгрессе США совсем недавно. Прежде всего, речь идет об акте, который называется Закон о сбалансированном бюджете и контроле за дефицитом в чрезвычайных условиях, он был принят в 1985 году. Акт называется также по фамилиям его инициаторов Законом Грэмма – Рудмана – Холлингса (Gramm – Rudman – Hollings Act). Из самого названия акта понятно, что он принят в целях уменьшения стремительно растущего *дефицита федерального бюджета США*, который имел место во время президентства Р. Рейгана. Закон ограничил принятие актов, увеличивающих расходы и уменьшающих доходы, включительно до 1998 года. Впоследствии закон был дополнен общим законом о бюджетном согласовании от 1993 года. Упомянутый закон никто не отменял, но о нем почему-то сегодня не вспоминают.

При наличии политической воли президент и «народные избранники» США могли бы не только «заморозить» уровень государственной задолженности США, но даже начать снижать ее. Прецедентов в американской истории достаточно. Один из них – снижение абсолютных размеров государственного долга после окончания второй мировой войны. Еще более впечатляющий пример относится к 19 веку. Американский президент Эндрю Джексон, известный как ярый противник создания центрального банка в США, вошел в историю своей страны не только тем, что сумел закрыть существовавший в то время (30-е годы позапрошлого века) центральный банк. Другим его достижением было то, что он благодаря своим решительным мерам сумел не только снизить государственный долг США, но и довести его до нуля. Этот прецедент до сих пор не удалось повторить ни одному президенту Америки. Сегодня в Америке не часто вспоминают своего легендарного Эндрю Джексона. Фактически национальный герой находится в информационной блокаде. История борьбы Эндрю Джексона против банкиров могла бы раскрыть американцам глаза на те события, которые они наблюдали в октябре на Капитолийском холме. Они тогда бы поняли, почему обсуждались одни варианты выхода из финансово-банковского кризиса и всячески замалчивались другие. Ответ ясен и очевиден. Потому что решение, только принятое Конгрессом США продиктовано хозяевами Федеральной резервной системы. Государственный долг – эффективный и надежный инструмент, с помощью которого финансовые олигархи держат под своим контролем и президента, и правительство, и «народных избранников», и сам народ Америки.

Раздел 2

Скандалы в мире банков

Новый раунд борьбы против банкстеров

В мае с.г. в мировых и российских СМИ промелькнуло сообщение, которое почти никем не было замечено. Речь идет о законопроекте американского сенатора Томаса Харкина (демократическая партия, штат Айова). Он внес в Сенат США законопроект № 985 о восстановлении закона Гласса-Стиголла. Это произошло 16 мая, в день 80-й годовщины принятия закона Гласса-Стиголла. Следует отметить, что как принятие, так и в свое время отмена указанного закона оказали громадное влияние на развитие финансовой и банковской системы США и всего мира.

История принятия закона Гласса-Стиголла

История закона Гласса-Стиголла (далее для краткости – ЗГС) восходит к «ревушим двадцатым» прошлого века, когда Америку обуяла лихорадка спекуляций, в раздувании которых банки играли ключевую роль. Банкиры-ростовщики забыли о традиционных кредитных операциях и погрузились в рискованные операции на фондовом рынке. Они сами выступали в качестве инвесторов-спекулянтов, а также с помощью своих кредитов снабжали деньгами небанковских спекулянтов, деля с последними беспрецедентно высокие прибыли, получаемые от операций с бумагами. Кончилось все это плачевно фондовым крахом 1929 года, развитием экономической рецессии (которая затем, в 1930-е годы переросла в затяжную депрессию), банковским кризисом. Тогда на дно пошел каждый пятый американский банк вместе с депозитами вкладчиков. Пожалуй, в истории человечества это была крупнейшая «конфискация» депозитов (на фоне которой нынешняя конфискация депозитов в банках Кипра кажется вполне умеренной). Даже в Конгрессе США стали все чаще звучать призывы провести национализацию банков.

Вскоре после прихода к власти президента Франклина Рузвельта, в 1933 году в американском конгрессе был принят закон, проект которого был инициирован двумя демократами – Картером Глассом и Генри Стиголлом. Их именами и был назван указанный акт. ЗГС предусматривал следующие важнейшие меры:

- отделение кредитных операций банков от инвестиционных (в силу того, что последние являются гораздо более рискованными); разделение банков на коммерческие (имеющие право принимать депозиты и заниматься кредитованием) и инвестиционные (имеющие право заниматься лишь операциями с ценными бумагами на фондовом рынке);
- создание специальной организации по страхованию банковских депозитов населения – Федеральная корпорация страхования депозитов (FDIC);
- усиление надзорных, регулирующих и контрольных функций Федеральной резервной системы США в отношении коммерческих банков; инвестиционные банки из сферы контроля ФРС США выводятся и их риски не страхуются ни государством, ни ФРС;
- закрепление за ФРС права регулировать предельные процентные ставки по сберегательным депозитам банков, а также с учетом ситуации устанавливать нормативы обязательного резервирования для банков, входящих в ФРС.

Принятие ЗГС сыграло важную роль в стабилизации финансово-банковской системы США. На протяжении нескольких десятилетий Америка жила без банковских кризисов (хотя, конечно, отдельные банкротства банков происходили регулярно).

Борьба за отмену закона Гласса-Стиголла

Очевидно, что ЗГС сдерживал алчные устремление банкиров, которые хотели совмещать свой привилегированный статус депозитных институтов со спекулятивными операциями на фондовых рынках. Иначе говоря, над ними постоянно довлел соблазн использовать деньги вкладчиков для высоко рискованных инвестиций. Не мытьем, так катаньем они пытались ослабить путы ЗГС. Первая попытка изменить закон Гласса-Стиголла была предпринята еще в 1956 году в связи с принятием закона о банковских холдинговых компаниях. Тогда предлагалось снять запрет на совмещение кредитной и инвестиционной деятельности для дочерних структур банковских холдингов во всех штатах. Однако попытка не удалась. Депозитно-кредитным организациям по-прежнему запрещалось вести инвестиционную деятельность, а также поглощать компании из других секторов финансовых услуг – страхового, управления активами, – а также организовывать с ними партнерства.

Первые послабления ЗГС появились на рубеже 1960/70-х годов. Они касались разрешения на выход банков в качестве андеррайтеров (инвестиционных брокеров) на рынок муниципальных облигаций. Одновременно инвестиционные компании через своих лоббистов добились права открывать счета клиентов до востребования на денежном рынке (money market accounts), фактически являющиеся аналогами краткосрочных депозитов. Примечательно, что такие счета оказывались за пределами системы страхования FDIC. В конце 1986 – начале 1987 гг. произошло еще одно знаменательное событие: ФРС разрешила некоторым особо надежным коммерческим банкам до 5 % валового дохода получать от операций с ценными бумагами (правда, пока еще не за счет средств клиентов, а за счет собственного капитала). Чуть позднее наиболее надежным банкам планку подняли до 10 %. Это произошло еще при председателе ФРС Поле Волкере.

Финальная фаза демонтажа ЗГС связывается с именем А. Гринспена. Сменив в августе 1987 года кресло директора банка J. P. Morgan на кресло председателя совета управляющих ФРС, Алан Гринспен сразу же заявил: необходима «максимальная дерегуляция банковской системы для повышения конкурентоспособности американских банков в борьбе с крупными зарубежными банками». А «дерегуляция» в понимании Гринспена – прежде всего отмена ЗГС. Как говорится, «процесс пошел». Естественно, первым банком, получившим в 1990 году от ФРС право на инвестиционную деятельность в объеме до 10 % валового дохода, был «родной» банк J. P. Morgan. Этот подарок Гринспена позволил банку резко укрепить свои позиции среди других и за счет других банков Уолл-стрит. J. P. Morgan через инвестиционные операции с большим аппетитом стал проглатывать своих конкурентов: Chemical Bank (в 1991 году), Chase Manhattan (1995), First Chicago (1995), Great Western Bank (1997), Bank One (2004) и др.

К декабрю 1996 года планка разрешенной собственной инвестиционной деятельности для банков была по инициативе Гринспена поднята до 25 %. Уже в августе 1997-го первая банковская структура Bankers Trust поглотила брокерскую компанию Alex, Brown & Co. Позже она сама была поглощена Deutsche Bank. Разрушение стены между различными видами финансовых услуг на Уолл-стрит пошло полным ходом. Некоторое время сохранялся лишь запрет на вхождение банков в страховую деятельность. Однако после поглощения в 1997 году страховой компанией Travelers инвестиционного банка Solomon Brothers и последовавшего на следующий год поглощения Citicorp (материнская компания Citibank) за 70 млрд. долларов самого Travelers, закон Гласса-Стигала, хоть как-то сдерживавший аппетиты финансовых конгломератов, де-факто прекратил существование. Теперь оставалось исторически важный закон устра-

нить де-юре. 4 ноября 1999 года, в преддверии взрыва очередного пузыря на рынке акций, после 25 лет борьбы за отмену закона Гласса-Стиголла лоббисты и их спонсоры праздновали победу. Президент-демократ *Клинтон* подписал закон о финансовой модернизации (Financial Modernization Act). Его еще называют законом Грамма-Лича-Блайли – по фамилиям его авторов (Gramm-Leach-Bliley Act или сокращенно GLB Act). Закон Гласса-Стиголла, прожив на белом свете 66 лет, скончался. А вернее, был убит алчными банкерами. В многочисленных речах, сопровождавших принятие закона, банкеры цинично рисовали радужную перспективу для американских обывателей, которые теперь будут экономить время и деньги, получая все финансовые услуги «из одного окна». О катастрофических рисках такого совмещения скромно умалчивалось.

Последствия отмены закона Гласса-Стиголла

Фактически 4 ноября 1999 года была заложена мина под финансовую систему США. И эта мина взорвалась менее чем через десятилетие. Речь идет о финансовом кризисе, который начался в 2008 году. Американская Комиссия по расследованию финансового кризиса под председательством Фила Ангелидеса опубликовала результаты изучения причин финансового краха 2008 года. В докладе Ангелидеса сделан вывод, что основная причина кризиса коренится в стремлении на протяжении последних трех десятилетий избавиться от мер по защите граждан, созданных Франклином Рузвельтом в середине двадцатого века, включая закон Гласса-Стиголла. Названо имя главного инициатора разрушения механизмов регулирования – это бывший председатель ФРС Алан Гринспен. Комиссия выделила две инициативы Уолл-стрита, способствовавших финансовому краху.

Одна из них – принятие в 2000 году Закона о модернизации товарных фьючерсов (CFMA), легализовавшего внебиржевую торговлю деривативами (номинальная стоимость которых сразу же выросла до многих триллионов долларов).

Другая – описанная нами выше ликвидация в ноябре 1999 г. остатков ЗГС. Отмена ЗГС привела к безудержным спекуляциям банков Уолл-стрит, надуванию «пузырей» на финансовых рынках и рынке недвижимости. Первые признаки схлопывания «пузырей» обозначились еще в 2007 году. А в 2008 году кризис перешел в острую фазу, которая сопровождалась банкротствами многих банковских и финансовых гигантов. Самый крупный из них – «Леман Бразерс». Доклад Ангелидеса критикует ведущих деятелей Уолл-стрита, включая председателя ФРС Бена Бернанке, бывшего председателя Федерального резервного банка Нью-Йорка и позднее министра финансов Обамы Тимоти Гейтнера, министра финансов Буша Хэнка Полсона за меры по «спасению» инвестиционных банков, которые и привели к кризису в результате спекулятивных игр. Первая финансовая помощь была оказана 16 марта 2008 банку Bear Stearns. Известный оппозиционный политический деятель США Линдон Ларуш квалифицировал тогда ее как нарушение Чрезвычайного закона о банках 1933 года, ограничивающего помощь правительства коммерческим банкам и исключаяющего инвестиционные учреждения. 24 июля 2008 года Полсон оказал помощь ипотечным агентствам Fannie Mae и Freddie Mac. Выходящий под эгидой Линдона Ларуша журнал EIR писал тогда, что это уловка для того, чтобы направить еще больше средств банкам, накопившим ценные бумаги, обеспеченные зкладными.

25 сентября 2008 года Полсон «продал» через Конгресс Программу выкупа проблемных активов (TARP). Тогда Ларуш предупреждал: «Не было случая в истории, чтобы какое-то правительство выкупало пустые бумажки иностранных инвесторов. Полсон заставляет американских налогоплательщиков спасать своих английских и европейских друзей. Это преступно и неконституционно». Палата представителей проголосовала против этой помощи 29 сентября 2008 года, а Обама, тогда кандидат в президенты, ее поддержал. 3 октября 2008 года Палата

представителей под давлением одобрила эту программу, конгрессменам тогда заявили, что если ее не принять, произойдет катастрофа и придется вводить военное положение. Выступая по LPAC-TV 26 января 2011 года, Ларуш заявил: «Доклад комиссии по 2008-му году воспринимается многими политиками и экспертами как альтернатива Обаме. Комиссия сделала вывод, что в помощи не было нужды. Не было такой нужды при Буше, не было ее и при Обаме. Мы разрушили возможность поддерживать население Земного шара. Планета на грани геноцида. Но остается возможность ее спасти. И сделать это без США невозможно. Если восстановить закон Гласса-Стиголла, можно очистить систему от 17 триллионов мусорных бумаг. И можно подтолкнуть этот процесс в Европе и других регионах.

Борьба за восстановление закона Гласса-Стиголла

Финансовый кризис в США и в мире резко усилил критику в адрес банков. В рядах критиков сегодня числится сам президент страны Б. Обама. СМИ полагают, что принятый после финансового кризиса 2008–2009 гг. обширный закон Додда-Франка о финансовой реформе не был бы принят без поддержки со стороны Б. Обамы. Некоторые из тех, кто в свое время добивались демонтажа ЗГС, сегодня неожиданно оказались в стане сторонников его восстановления. Среди них, например, бывший министр финансов в кабинете Буша мл. Х. Саммерс. Во главе сторонников возрождения «стены» между коммерческими и инвестиционными банками стоит упоминавшийся выше ветеран банковского мира (бывший председатель ФРС) Пол Волкер. Из более «молодых» бывших руководителей ФРС можно упомянуть Томаса Хёнига. В свое время он был председателем Федерального резервного банка Канзас-Сити, а в настоящее время занимает пост заместителя Федеральной корпорации страхования банковских вкладов. В интервью 10 мая 2013 г. английскому Central Banking Journal он вновь подтвердил свою позицию в отношении восстановления закона Гласса-Стиголла и заявил, что полное разделение банковской и инвестиционной деятельности «должно быть оформлено юридически». В связи с причинами мирового финансового кризиса Хёниг заметил, что «с отменой разделения инвестиционной и коммерческой банковской деятельности государственная поддержка распространилась на брокерскую деятельность, торговые операции, и так далее».

Конечно, в критике банков со стороны Обамы и ряда других видных государственных деятелей (действующих и бывших) много политической риторики и даже лукавства. Так, упомянутый закон Додда-Франка (полное его название: «О реформе Уолл-стрит и защите потребителей»; документ объемом 848 страниц) так и не решил ключевой проблемы – отделения депозитно-кредитной деятельности от инвестиционной (спекулятивной) и страховой деятельности американских банков. Л. Ларуш назвал закон Додда-Франка «бесполезной, половинчатой мерой». При всей справедливости подобного рода оценок, следует признать: в США создается благоприятная атмосфера для тех политиков, кто действительно желает восстановления ЗГС. Было уже несколько попыток принятия в Конгрессе США законов, наводящих порядок в банковской системе страны в духе ЗГС. Вот наиболее важные из них.

В начале 2010 года сенаторы Мария Кантуэлл (демократ от штата Вашингтон) и Джон Маккейн (республиканец от Аризоны) предложили поправки к закону Додда Франка, фактически восстанавливающие основные положения ЗГС. Поправка не получила необходимой поддержки.

В апреле 2011 года член Палаты представителей США Марси Каптур (демократ от штата Огайо) повторно внесла на рассмотрение законопроект по восстановлению закона Гласса-Стиголла под названием H.R. 1489 – предложение «отозвать некоторые положения закона Грэма-Лич-Блайли и восстановить разделение между коммерческой банковской деятельностью и операциями с ценными бумагами, как это было предусмотрено Законом о банках 1933 года, получившем название закона Гласса-Стиголла, а также в других целях». Соавторы законопроекта

– Уолтер Джонс-младший (республиканец от Северной Каролины); Джеймс Моран (демократ от Виргинии). К моменту истечения 112-го конгресса авторам законопроекта удалось получить поддержку от 84 членов нижней палаты. С началом работы 113-го конгресса М. Каптур и У. Джонс вновь внесли законопроект (H.R. 129) о восстановлении ЗГС. На сегодняшний день (май 2013 г.) поддержку законопроекту оказывают 62 конгрессмена.

Понимание необходимости разделения банковских операций в духе ЗГС растет и в верхней палате американского парламента – Сенате. А ведь влияние банкстеров на верхнюю палату традиционно является гораздо более сильным. Мы в начале статьи уже упомянули, что сенатор Том Харкин (демократ, Айова) внес 16 мая 2013 года в Сенат США Законопроект № 985 (SB 985) о восстановлении закона Гласса-Стиголла. Поддержку столичным политикам оказывают общественные активисты и парламентарии многих штатов. Законопроект Т. Харкина был зарегистрирован одновременно с внесением в законодательных собраниях двух штатов (Делавер и Иллинойс) проектов резолюций, призывающих представителей этих штатов в Конгрессе поддержать восстановление закона Гласса-Стиголла. Перед этим аналогичные резолюции были уже внесены в законодательных собраниях 18 штатов. Уже упоминавшийся нами американский общественный деятель, политик и экономист Линдон Ларуш поздравил члена Сената США Харкина с внесением законопроекта SB 985 вопреки массивному давлению со стороны Белого дома и руководства Сената. Ларуш заявил: «Это очень важный шаг. Очевидно, он будет иметь серьезные последствия. Удалось преодолеть сопротивление этой инициативе. Дело приобретает другой оборот. Меняется повестка дня. Несмотря на все усилия не допустить внесения этого законопроекта на рассмотрение, сенатору Харкину удалось настоять на своем. Это еще не победа, но знак, что ситуация не так безнадежна, как предполагали противники закона Гласса-Стиголла».

Закон Гласса-Стиголла и финансовая стабильность в мире и России

Очевидно, что восстановление ЗГС не является сугубо внутренним делом США. Оно отразилось бы благоприятно на глобальной финансовой и экономической ситуации. Во-первых, потому, что снизилась бы вероятность возникновения в США новых кризисов, которые в условиях нынешней глобализации из американского эпицентра немедленно распространяются по всему миру. Во-вторых, потому, что принятие в США закона о разделении коммерческих и инвестиционных банков могло бы подвигнуть и другие страны на принятие аналогичных законов.

Следует сказать, что смешение (совмещение) депозитно-кредитной и инвестиционной деятельности характерно не только для банков США. Когда-то для Европы эта тема не была актуальной в силу гораздо меньшей степени развития фондовых рынков и соответственно меньшей вовлеченности европейских банков в высоко рискованный инвестиционный бизнес. Европа никогда не имела аналогов закона Гласса-Стиголла. Сегодня совмещение депозитно-кредитных и инвестиционных операций стало также присуще европейской банковской системе. Процесс универсализации банков сегодня сильно продвинулся в Европе. Лишь немногие политики и экономисты Европы понимают, насколько мощной является эта «мина», которая может взорвать Европейский союз. В Европе последняя инициатива в пользу разделения банковской деятельности была выдвинута региональным советом Тосканы, принявшим резолюцию под названием «Банковская и правовая реформа в духе закона Гласса-Стиголла». А такие институты, как Еврокомиссия, Европарламент и Европейский центральный банк поглощены борьбой с долговым кризисом, практически не обсуждая риски создания банковских конгломератов.

Что касается России, то у нас сегодня проблема отделения депозитно-кредитных операций от инвестиционной и иной деятельности практически никем не обсуждается. Мы еще

на эти «грабли» не наступали и не понимаем, насколько большую шишку можем набить. В целом у меня создается впечатление, что наши власти даже поощряют смешение «в одном флаконе», называемом «банк», депозитных операций и чисто спекулятивных финансовых операций. Делается это под флагом создания «универсальных» банков, финансовых «супермаркетов», повышения качества обслуживания клиентов (получение всех финансовых услуг «из одного окна»). В течение последних месяцев регулярно обсуждался вопрос о том, что нам в России нужен финансовый мегарегулятор. Как известно, таковым был определен Центральный банк. Интересно, что при этом в качестве основного аргумента в пользу создания мегарегулятора и назначения таковым центрального банка был следующий. Главным финансовым институтом в России сегодня стал коммерческий банк. При этом коммерческие банки постепенно превращаются в многопрофильные банковские холдинги, совмещающие такие виды операций, как депозитные, кредитные, инвестиционные, лизинговые, страховые и даже пенсионные. Понятно, что осуществлять контроль за деятельностью такой многоголовой финансовой гидры разным организациям сложно. Поэтому, мол, и необходим единый мегарегулятор. Удивительно, но почти никто даже из оппонентов идеи финансового мегарегулятора не поставил под сомнение соединение разных видов операций в рамках одной организации, которая по традиции называется «банком».

На уровне саммитов G-7, G-8, G-20 и других глобальных форумов, где постоянно обсуждаются вопросы повышения финансовой устойчивости и реформирования мировой финансовой системы, проблема разделения депозитно-кредитной и инвестиционной деятельности банков затрагивается очень осторожно и дозировано. В нынешнем 2013 году Россия председательствует в «двадцатке» и готовит саммит G-20 в Петербурге (сентябрь). В Москве в феврале уже прошла репетиция саммита с участием министров финансов и руководителей центральных банков стран-членов «двадцатки». К сожалению, на московской «финансовой двадцатке» проблема разделения операций банков вообще не упоминалась. В запланированной повестке дня петербургского саммита намек на эту тему также нет. В центре внимания «двадцатки» оказываются вопросы второстепенные и даже третьестепенные (например, пересмотр квот стран в капитале Международного валютного фонда). Вместе с тем специалисты понимают, что без обуздания спекулятивной деятельности банков все разговоры о финансовой устойчивости в мире превращаются в пустую болтовню.

J. P. Morgan Chase как буревестник грядущего кризиса

События в мире финансов развиваются все более динамично. Один скандал сменяется другим. Особенно высока концентрация финансовых скандалов в Америке. Еще вчера СМИ обсуждали и комментировали завершение очередного акта бесконечного спектакля под названием «Повышение «потолка» государственного долга США». А сегодня они переключились на скандальную информацию, касающуюся деятельности самого крупного банка Уолл-стрит – J. P. Morgan Chase.

Лондонские проделки банка: история «кита»

Справедливости ради надо сказать, что указанный банк в последнее время довольно часто стал выступать в качестве главного героя разных скандалов. Банк Джи-Пи Морган Чейз – составная часть гигантского финансового конгломерата с аналогичным названием. По величине активов (2,3 трлн. долл.) банк занимает первое место на Уолл-стрит и второе в мире (после британского банка *HSBC*). Он имеет свои филиалы и дочерние структуры в 60 странах мира. Как сообщается на сайте банка, он обслуживает каждого шестого американца.

В сентябре этого года закончились судебные и внесудебные разборки банка Джи-Пи Морган Чейз (далее для краткости – *Чейз*) с финансовыми регуляторами США и Великобритании. Выяснилось, что в 2012 году банк Чейз делал то же самое, что в прошлом десятилетии делал скандально известный банк *Леман Бразерс*. А тот, как известно, занимался сокрытием своих убытков, искусственным завышением прибылей, в конечном счете, обманом клиентов, партнеров и финансовых регуляторов. В общей сложности трейдеры Леман Бразерс сумели замаскировать убытки на сумму 50 млрд. долл. Пять лет назад банк рухнул, спровоцировав мощную волну финансового кризиса в Америке, которая вскоре докатилась до других стран, включая Россию.

Американские и английские финансовые регуляторы обвинили Чейз в некачественном надзоре за работой своих сотрудников и в обнародовании ложных сведений о сделках в 2012 г. Судебный процесс над банком Чейз получил название «дело лондонского кита». Трейдеры лондонского подразделения банка наделали 6,2 млрд. долл. убытков, при этом они сумели их замаскировать, завысив стоимость портфеля кредитных деривативов. Мошенничество имело место в подразделении, которое как раз было призвано уменьшать риски банка и улучшать контроль над депозитами. Операции с деривативами лондонского подразделения, принесшие миллиардные убытки, совершались якобы в целях хеджирования компании от рисков. Британское подразделение Чейз скупил столь крупный пакет неликвидных деривативов, что главный его трейдер – *Бруно Иксил* – получил прозвище Лондонский кит, мутящий воду на рынке. Банк позднее признал, что лондонские трейдеры играли ради получения выгоды, используя в своих операциях застрахованные государством банковские депозиты. В общей сложности Чейз согласился выплатить пяти финансовым регуляторам в виде компенсаций и штрафов более 1 млрд. долл., в том числе (млн. долл.):

Комиссии США по ценным бумагам и биржам – 200;

Инспекции по контролю за финансовыми организациями Британии – 220;

Управлению контролера по денежному обращению США – 300;

Федеральной резервной системе США (ФРС) – 200;

Федеральной комиссии США по торговле фьючерсными контрактами – 100.

Конечно, компенсации, штрафы и судебные издержки банка не выглядят огромными на фоне его астрономических финансовых показателей (обороты, операционная и чистая прибыль), но сами судебные и несудебные тяжбы отрицательно отражаются на рейтингах банка,

наноса ему трудно поддающиеся расчетам убытки. Да и официальные прибыли банка с учетом вскрытых махинаций оказываются «дутыми». Где гарантия, что махинации банка исчерпываются лишь историей лондонского кита? Может быть, реально у банка не прибыли, а убытки? Чейз – типичный представитель банковского сообщества Уолл-стрит. Детонатором банковского и финансового кризиса может оказаться любой обитатель Уолл-стрит, даже если он проходит под номером 1.

Последняя «инициатива» банка

И вот вчера, 17 октября СМИ сообщили, что «герой» многих банковских скандалов – Джи-Пи Морган Чейз – вводит для своих корпоративных клиентов ограничения на снятие со счетов наличности и запрет на перевод средств за пределы страны. Эту информацию первым выдало сетевое издание «Инфоуорс.ком» [/infowars.com/](http://infowars.com/). После обращений различных информационных агентств в банк его руководители вынуждены были подтвердить эту новость. Согласно уведомлениям, которые банк начал рассылать клиентам около недели назад, лимит операций с наличностью на каждом счету устанавливается в размере 50 тыс. долларов за отчетный период, то есть за месяц. Имеется в виду «общая сумма» вкладов наличными деньгами и снятия наличных денег со счетов в отделениях банка или через его банкоматы.

Объявленные банком меры нанесут удар, прежде всего, по малому и среднему бизнесу США. «Это странная политика, которая „искалечит“ многие малые и средние предприятия со счетами в „Чейзе“, – указывается в публикации „Инфоуорс“. – Для многих компаний станет теперь невозможной сколь-либо значительная покупка акций за рубежом. В „головную боль“ превратится и выплата жалования сотрудникам». Некоторые комментаторы уже поспешили высказать предположение, что малый и средний бизнес – лишь начало. Мол, Чейз и другие банки Уолл-стрит скоро доберутся и до крупных корпораций.

Причины введения новых ограничений в уведомлении не разъясняются. В самом банке ссылаются на «новые требования закона» в США и говорят, что соблюдать их начинают «первыми в стране». Возникает вопрос: о каких «новых требованиях закона» говорит руководство банка Чейз? Нам кажется, что никаких «новых требований закона» нет. Речь идет о том, что руководство банка проявляет собственную инициативу и творчество. Обычно «новые требования закона» начинают выполняться синхронно всеми организациями банковского сектора, иначе участники финансового рынка оказываются в неравных конкурентных условиях. Никаких сообщений о подобных телодвижениях других банков не было. За исключением небольшого сообщения об американском отделении британского банка HSBC. Однако сообщение сомнительное, никаких подтверждений или опровержений от британского банка не поступало.

Банки США готовятся провести конфискации по кипрскому сценарию?

Некоторые комментаторы утверждают, что Чейз якобы начал претворять в жизнь некие новые законодательные требования по ограничению вывоза капитала из страны. В это также верится с трудом. Для того, чтобы ограничивать экспорт капитала за рубеж, в США до сих пор избегали применять административные методы, практикуются методы косвенного характера. Так, принятие в 2010 году закона ФАТКА (закон о налогообложении иностранных счетов) можно рассматривать как средство ограничения вывоза капитала, т. к. этот закон снижает привлекательность зарубежных инвестиций для американского бизнеса. США на протяжении нескольких десятилетий предпринимали попытки хоть как-то ограничить вывоз капитала, но всегда рассматривались «мягкие» методы ограничений. Прежде всего, такие методы, которые основаны на дополнительном налогообложении иностранных инвестиций.

У меня есть две версии происшедших событий. *Первая версия* основана на учете того факта, что банк Чейз только что был подвергнут серьезной «экзекуции» со стороны аж пяти финансовых регуляторов. «Обжегшись на молоке», банк начал «дуть на воду». Стал всячески демонстрировать свою способность и свое желание выполнять все инструкции финансовых регуляторов. Все эти документы очень объемные и крайне путанные, они преследуют самые разные цели – борьбу с отмыванием грязных денег, предотвращение финансирования терроризма, контроль над коррупцией, предупреждение уклонений от уплаты налогов и т. д. и т. п. Для того, чтобы в лице финансовых регуляторов быть абсолютно «белым и пушистым», банк вообще не должен осуществлять операций с наличными деньгами и проводить трансграничных денежных переводов. Не исключаю, что именно такую «ревность» в деле исполнения инструкций и решил проявить банк. Может быть, для того, чтобы не допустить новых расследований со стороны финансовых регуляторов и переключить энергию последних на другие банки.

Но мне кажется более убедительной *другая версия*: банк готовится к кризису. А банковский кризис – это набеги клиентов, которые хотят снять свои «кровные», т. е. в наличной форме. Хотя Чейз и идет под номером 1 на Уолл-стрит, однако не уверен, что все для него хорошо закончится. История с банком Леман Бразерс показала, что формула банковского мира «Too Big to Fail» («Слишком большой, чтобы обанкротиться») может иметь исключения. Чейз начинает заранее «подстилать соломку». Чейз учел опыт Кипра. Напомню, что для спасения банков на этом острове ЦБ Кипра обязал все банки ввести жесткие ограничения на снятие наличных через кассы и банкоматы, а также установил запрет на вывод средств из банков на зарубежные счета. Чейз может не дожидаться каких-то указаний сверху, начинает принимать защитные меры самостоятельно. А если банковский кризис начнется, то наверняка будет использована апробированная на Кипре схема конфискации банковских депозитов. Вот и пытается Чейз удержать то, что потом потребуется для конфискации.

Чейз в данной истории выступает в качестве буреветника грядущего банковского кризиса Америки.

Банковские скандалы как зеркало борьбы за мировую власть

Очередной банковский скандал: картель под кодовым названием «CDS»

Долгое время банки мирового калибра были своего рода «священными коровами». Банкиры Уолл-стрит и Лондонского Сити предпочитали находиться в тени и не «светиться». Известно, что «деньги любят тишину»; но не менее справедливо утверждение: «деньги любят темноту». Мировые ростовщики имели иммунитет от скандальных разоблачений, судебных преследований, штрафов и банкротств («too big to fail»). Но последний финансовый кризис положил конец этой спокойной жизни. Банковский мир, включая его верхушку, вошел в фазу турбулентности.

Мировые банки: непрерывная череда скандалов

Несмотря на некоторую стабилизацию ситуации на мировых финансовых рынках по завершении кризиса (вернее – его первой волны), спокойная жизнь для мировых банкиров так и не наступила. С начала нынешнего десятилетия мы наблюдаем непрерывную череду скандалов вокруг банков, составляющих ядро мировой финансовой системы. Происходило (и продолжает происходить) раскрытие через СМИ различных нарушений и даже преступлений, которые банки совершали в разные годы (при этом большая часть историй приходится на время кризиса 2007–2009 гг.). Одновременно проводились официальные расследования деятельности банков финансовыми регуляторами, судебные процессы, осуществлялись выплаты банками крупных сумм штрафов. Круг банков, попадающих в эпицентр скандалов, непрерывно растет. Все эти банки относятся к мировой финансовой элите, находятся на верхних строчках различных рейтингов.

Началось все со швейцарского банка UBS, который был обвинен властями США в укрывательстве средств американских налогоплательщиков. В 2010 году банк UBS «сломался» под натиском США, раскрыв информацию о своих американских клиентах и переведя в казну США сотни миллионов долларов. После чего американцы принялись «потрошить» другие банки Швейцарии. А затем банки других стран. Облагая их штрафами, уничтожая понятие банковской тайны, фактически заставляя иностранные банки «стучать» о своих клиентах и превращая в налоговых агентов Вашингтона.

Далее началась серия скандалов, связанных с выявлением нарушений банками мирового калибра санкций в отношении таких стран, как Иран, Куба, КНДР и др. В списке обвиняемых оказались такие гиганты Лондонского Сити, как Барклайз, HSBC, Королевский банк Шотландии, Стандарт Чартерд, а также банки других стран Европы. Многие из этих банков одновременно обвинялись в отмывании грязных денег, сотрудничестве с наркомафией и даже финансировании терроризма. Обвинения исходили от финансовых регуляторов США и Великобритании. Закончилось все выплатами гигантских штрафов, исчисляющихся сотнями миллионов долларов в расчете на один банк¹. Максимальный штраф заплатил в 2012 году банк HSBC – 1,9 млрд. долл.

В середине лета прошлого года начался скандал, связанный со ставками ЛИБОР. Крупнейшие банки (преимущественно европейские) были обвинены в манипуляциях со ставками на межбанковском лондонском рынке кредитов. Эффект от манипуляций крайне высок, так

¹ История с банком Стандарт Чартерд, обвиненным властями США и Великобритании в нарушении санкций против Ирана и финансировании терроризма, описана в статье: В. Ю. Катасонов. Долларовый рэкет. // Сайт «Фонд стратегической культуры», 14.07.2013 (<http://www.fondsk.ru/news/2013/07/19/dollarovyj-reket-21611.html>).

как на ставки ЛИБОР ориентируются финансовые рынки, исчисляемые сотнями триллионов долларов. Фактически речь шла о том, что полтора десятка банков мирового калибра образовали картель, зарабатывая миллиарды долларов на манипуляциях ставками ЛИБОР с молчаливого согласия центральных банков и финансовых регуляторов. В мае месяце текущего года выявилось, что ряд банков манипулировал другой ставкой, которая называется ISDAfix и на которую ориентируется рынок производных инструментов в 379 трлн. долл. Началось расследование, которое грозит перерасти в скандал такого же масштаба, как и история с ЛИБОР. В финансовом мире имеются также другие индексы и ставки, которые формируются узким кругом банков и финансовых компаний и которые (индексы и ставки) определяют «погоду» на рынках с ежедневными оборотами в сотни миллиардов и даже триллионы долларов.

Уже нынешним летом началась серия скандалов, связанных с тем, что банки вышли за пределы финансовых рынков, обосновались на рынках товаров и энергоносителей, занимаясь ценовыми манипуляциями. Федеральная комиссия по регулированию энергетики США (FERC) обязала британский финансовый конгломерат Barclays выплатить штраф за манипулирование ценами на электроэнергию в штате Калифорния. В конце июля пришло сообщение: FERC обвинила крупнейший финансовый конгломерат страны JP Morgan Chase в манипулировании рынками электроэнергии, прежде всего в штате Калифорния и на Среднем Западе США. Теперь банку с Уолл-стрит грозит штраф в размере до 400 млн. долларов.

Некоторые эксперты зловеще намекают, что так финансовые регуляторы и прочие «надсмотрщики» могут добраться даже до знаменитого Лондонского «золотого фиксинга», функционирующего аж с 1919 года. Этот «фиксинг» представляет собой процедуру определения цены золота. В ней участвуют всего пять компаний и банков, находящихся в сфере влияния клана Ротшильдов. «Кухня» это «фиксинга» толком не известна. Но все участники мирового рынка «желтого металла» так или иначе ориентируются на лондонские котировки. Цены «золотого фиксинга» прямо или косвенно оказывают влияние не только на рынок «желтого металла», но все финансовые рынки. «Золотой фиксинг» – своего рода центр управления мировыми финансами узкой кучкой ростовщиков². Неужели какие-то «регуляторы» могут замахнуться на «святая святых» мировых ростовщиков?

«CDS» – последняя серия банковских скандалов

Впрочем, «регуляторы» пока действуют твердо и последовательно, вскрывая все новые злоупотребления банкстеров (современное название банкиров с намеком, что они ведут себя как гангстеры). В начале июля 2013 года европейские власти выдвинули официальные обвинения против крупнейших банков мира. По мнению чиновников, банки участвовали в намеренном сговоре и блокировали любые попытки по регулированию рынка кредитно-дефолтных свопов (credit-default swaps, CDS). CDS – это разновидность деривативов, финансовые контракты, которые позволяют инвесторам снижать или полностью нейтрализовать риск банкротства со стороны заемщика по каким-либо займам или облигациям³. В первой половине прошлого десятилетия начался бурный рост рынка CDS. В 2007 г., незадолго перед началом активной фазы мирового финансового кризиса, общий объем рынка CDS оценивался в \$62,2 трлн. (что было сопоставимо с величиной ВВП США).

Немного отвлекаясь от нашей темы, скажем, что именно чрезмерное упование многих рыночных игроков (спекулянтов) на «волшебную палочку» под названием CDS спровоциро-

² Данный тезис раскрыт в книге: В. Ю. Катасонов. Золото в экономике и политике России. – М.: Анкил, 2009.

³ Подробнее об этом финансовом инструменте можно прочитать в книге: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Книга 1. – М.: НИИ школьных технологий, 2010 (раздел ««Волшебная палочка» под названием CDS», с. 285–286).

вало наступление финансового кризиса 2007–2009 гг. Это признавалось и финансовыми регуляторами, и независимыми аналитиками, и участниками мировых саммитов в конце прошлого десятилетия.

Примечательно, что контракты CDS являлись внебиржевыми инструментами. Это означает, что они заключались в частном порядке между двумя сторонами и не торговались на биржах, т. е. выпадали из поля зрения и контроля финансовых регуляторов. Ведущие биржевые компании пытались получить доступ к этому сегменту мировых финансовых рынков. Банки обвиняются в том, что они старались удержать рынки CDS «максимально закрытыми», не допуская их перевода на открытые финансовые площадки. Биржевые компании Deutsche Borse и Chicago Mercantile Exchange предприняли ряд попыток с тем, чтобы запустить официальную площадку для заключения сделок и торговли деривативами. Для того чтобы запустить процесс торговли кредитными деривативами, биржам было необходимо получить лицензии для публикации данных и создания основных индексов по деривативам. Однако финансовые организации ISDA и Markit, ведавшие вопросами лицензирования, находились под контролем узкого круга банков, торговавших CDS. Они отказались предоставлять лицензии для бирж. Приведем выдержку из недавнего заявления вице-президента Европейской комиссии *Хоакина Альмунии* «*Statement on CDS (credit default swaps) investigation*». «В рамках проведения расследования мы пришли к предварительному заключению о том, что упомянутые компании могли нарушить антимонопольные законодательные правила ЕС, которые запрещают вступлению в картельные соглашения. Если говорить более конкретно, то мы предполагаем, что данные организации могли координировать свои действия, с тем чтобы совместно мешать попыткам со стороны ряда бирж войти на рынок CDS в период 2006–2009 гг.»

Согласно опубликованному официальному заявлению Европейской комиссии (ЕК), регуляторы обвиняют в картельном сговоре 13 банков и две крупные организации. Обвинения выдвинуты против Goldman Sachs, Morgan Stanley, BNP Paribas, Deutsche Bank, UBS, HSBC, Citigroup, Barclays, JP Morgan, Bear Sterns, Bank of America Merrill Lynch, Royal Bank of Scotland, Credit Suisse. Кроме того, в ЕК также обвиняют в содействии банкам Международную ассоциацию свопов и деривативам (International Swaps and Derivatives Association, ISDA) и одну из крупнейших в мире компаний по предоставлению услуг финансовой информации Markit.

Некоторые особенности банковских скандалов

Прежде всего, бросается в глаза, что обнародование фактов различных банковских преступлений происходит, как правило, не по «горячим следам», а через несколько лет после того, как эти преступления были совершены. Эти преступления – не иголка в стоге сена. О них все было известно финансовым регуляторам и участникам финансовых рынков. Банковские скандалы – реализация «заготовок», которые ждали своего дня и часа.

Кроме того, многие скандалы имеют экстерриториальный характер. Это выражается в том, что финансовые регуляторы и суды начинают расследования и преследования банков, имеющих статус «нерезидентов». Особенно активно такими «экстерриториальными» расследованиями и преследованиями занимаются власти США. Видно невооруженным глазом, что финансовые регуляторы, министерство юстиции, суды США гораздо более поглощены расследованиями деятельности не своих американских банков, а банков иностранных (особенно европейских). Если власти США и начинают расследования в отношении американских банков, то кончаются они гораздо более мягкими наказаниями по сравнению с банками Старого Света.

Помимо финансовых регуляторов, судов и прокуратуры США наибольшей активностью по преследованию банков отличаются власти Великобритании. Там этим занимается финансо-

вый регулятор, называемый Financial Services Authority (FSA). Примечательно, что FSA действует автономно от Банка Англии, некоторые инициативы финансового регулятора вскрывают халатность центрального банка страны (или даже молчаливое поощрение различных нарушений в банковской сфере).

В целом к сегодняшнему дню банковские скандалы нанесли особо большой ущерб именно европейским банкам. Речь идет не только о подмоченных репутациях, но и громадных штрафах. Конечно, банки Уолл-стрит также не раз платили штрафы, но на порядок или два порядка более низкие, чем банки Европы. Причем только по требованиям своих, американских регуляторов и судов. Европейские регуляторы вообще не дерзают подвергать штрафам заокеанские банки.

Европейские банки терпят убытки

Типичный европейский банк, пострадавший от судебных-прокурорских «наездов» – *Дойче банк (Deutsche Bank)*. Формально банк немецкий (крупнейший в Германии), но де-факто – международный, причем находится под контролем Ротшильдов. Из-за скандалов (прежде всего по поводу ставки ЛИБОР) понес серьезные убытки. Если в 2011 г. чистая прибыль банка была равна 4,3 млрд. евро, а по итогам 2012 г. она упала до 0,7 млрд. евро (самый низкий показатель с кризисного 2008 года). На период 2013–2015 гг. руководство банка вынуждено было объявить режим жесткой экономии (по 4,5 млрд. евро ежегодно).

У другого фигуранта скандалов – *Королевского банка Шотландии (Royal Bank of Scotland)*, входящего в империю Ротшильдов, положение еще хуже. Он серьезно пострадал во время последнего кризиса и фактически был национализирован (80 % капитала было выкуплено английским правительством)⁴. Национализация не помогла, а скандалы еще более усугубили положение банка. Если в 2011 г. убытки RBS были равны 2 млрд. долл., то по итогам 2012 г. они возросли в 4 раза – до 8 млрд. долл.

Но особого внимания заслуживает британский банк *Барклайз (Barclays)*. Банковский «тяжеловес» с активами около 2,3 трлн. долл. Он является фигурантом почти всех скандалов последних лет. Между тем, банк Барклайз возглавляет многие серьезные мировые рейтинги банков. Например, около двух лет назад были опубликованы результаты компьютерного анализа базы данных по миллионам банков и компаний разных стран мира. Работа была проведена специалистами Цюрихского технологического института. Цель работы – выявить «ядро» мировой экономической и финансовой системы. В «ядре» оказалось 147 компаний. Примечательно, что на вершине этой узкой группы оказался британский банк Барклайз. Правда, анализ проводился на основе данных за 2007 год, таким образом рейтинг швейцарских ученых относится к тому времени, когда Барклайз еще не начал подвергаться разным обструкциям⁵. И вот на днях в СМИ появилось сенсационное сообщение о том, что в балансе знаменитого банка образовалась «дыра» размером почти в 20 млрд. долл. Речь идет о том, что Барклайз в результате начавшихся преследований стал терять былые позиции, а обозначенная «дыра» – оценка нехватки собственного капитала. Впрочем, сенсационное сообщение можно воспринять публичную демонстрацию неустойчивости знаменитого банка, как еще один удар по его репутации (подобные и даже большие «дыры» имеют почти все крупные банки Уолл-стрит).

⁴ Правительство Великобритании во время последнего кризиса потратило 65 миллиардов фунтов (102 млрд. долл.) из средств налогоплательщиков на спасение двух банковских гигантов – Royal Bank of Scotland и Lloyds Banking Group.

⁵ См.: В. Ю. Катасонов. О суперобъекте, или Комитете 147. // Сайт «Фонд стратегической культуры», 15.01.2013 (<http://www.fondsk.ru/news/2013/01/15/o-supersubekte-ili-komitete-147-18680.html>); В. Ю. Катасонов. О рейтингах «Форбс» и скромном обаянии мировых банкиров. // Сайт «Фонд стратегической культуры», 17.01.2013 (<http://www.fondsk.ru/news/2013/01/17/o-rejtingah-forbs-i-skromnom-obajanii-mirovyh-bankirov-18726.html>).

Примечательно, что Барклайз – банк, входящий в империю Ротшильдов; банк, который негласно выступал до последнего времени «дирижером» других банков на многих финансовых рынках. Между прочим, Барклайз участвует в Лондонском «золотом фиксинге», в котором все пять участников – равные, он – «более равный». По мнению некоторых аналитиков, после того как в 2004 году лондонский банк *N M Rothschild & Sons* вышел из «фиксинга», Ротшильды продолжили участвовать в определении цен, действуя через Барклайз⁶.

Противоборство двух кланов?

Прошедший мировой финансовый кризис и последовавшая за ним череда банковских скандалов позволяет сделать следующий вывод: банковский мир вошел в затяжное состояние «управляемого хаоса», или «управляемого кризиса». Возникает несколько ключевых вопросов: Кто управляет этим хаосом (кризисом)? Каковы цели этого управления? Когда завершится фаза хаоса (кризиса)? Существует ли риск потери управления?

До последнего времени события в мире объясняли достаточно убедительные конспирологические версии того, что мир со времен окончания «холодной войны», краха СССР и развала социалистического лагеря стал управляться из одного центра. Нередко этот центр прямо называли прообразом «мирового правительства». Многие влиятельные мировые СМИ перешли от позиции всяческого отрицания факта существования мирового правительства к признанию его. И даже в каком-то смысле стали проводить PR-акции в его пользу (например, некоторые публикации о заседаниях Бильдербергского клуба без натяжки можно отнести к разряду таких PR-акций). А вот анализ событий последних лет в банковском мире приводит к несколько иным выводам.

Кратко обрисованные выше скандалы свидетельствуют о том, что так называемая мировая элита далека от консолидации, разделена на различные группы интересов. Идет напряженная и непримиримая «подковерная» борьба различных групп за выживание, влияние и мировое господство.

Принято считать, что мировые банкиры и мировая элита – понятия в значительной степени совпадающие. Там, где деньги, – там власть или борьба за еще большую власть. Банковские скандалы обнажили противоречия и борьбу внутри мировой элиты.

Часто эти противоречия сводят к борьбе двух банковских групп – Нового Света и Старого Света. Проще говоря, к борьбе американских и европейских банков. Иногда журналисты в целях упрощения и наглядности говорят, что борьба идет между банками Уолл-стрит и банками Лондонского Сити. Описанные мною банковские скандалы свидетельствуют о том, что их жертвами становятся, в первую очередь, именно европейские банки, а среди них британские банки (Лондонский Сити). С моей точки зрения, такой «географический» подход к анализу банковских скандалов слишком огрубляет картину. Правильнее говорить о борьбе между двумя основными финансово-банковскими кланами – Ротшильдов и Рокфеллеров (названия в определенной степени условные, поскольку в состав каждого из названных кланов входят не только те лица, которые объединены кровным родством). Почему именно эти кланы? – Потому, что они являются на сегодняшний день главными акционерами Федеральной резервной системы США⁷, а Федеральный резерв – центральный институт мировой финансовой системы. Пока у Запада был общий враг в лице СССР, то противоречия между главными

⁶ Владимир Павленко. Банковские войны: планы глобальной олигархии против национальных интересов // Информационно-аналитическая газета «Цена вопроса», 24.09.2012 (http://tcenavoprosa.ru/archives_analyst/new_detail.php?ID=2769).

⁷ Наиболее полное и последовательное изложение концепции рассмотрения глобальных политических и экономических процессов через призму борьбы кланов Ротшильдов и Рокфеллеров см: Николас Хаггер. Синдикат. История создания тайного мирового правительства и методы его воздействия на всемирную политику и экономику. Пер. с англ. – М.: Столица-принт, 2007.

акционерами ФРС отходили на второй план. Сегодня, после глобального финансового кризиса дальнейшее существование ФРС находится под угрозой, у главных акционеров возникли разные представления о выходе из кризиса, обострились противоречия, каждый начал тянуть одеяло в свою сторону. Ротшильды и Рокфеллеры начали раскачивать лодку под названием «мировая финансовая система». Правда, в мае прошлого года произошло событие, которое некоторые аналитики окрестили «знаковым». Речь идет о том, что династии финансистов в Европе Ротшильдов и Рокфеллеров договорились о стратегическом альянсе. В рамках альянса объединялись активы зарегистрированного на бирже инвестиционного траста *Джейкоба Ротшильда RIT Capital Partners* и компании *Rockefeller Financial Services*. RIT приобрела 37 % акций в компании, управляющей активами Рокфеллеров. Андрей Фурсов, например, оценил данное событие как прекращение войны между кланами и знак к консолидации мировой олигархии под эгидой Ротшильдов-Рокфеллеров⁸. С нашей точки зрения, акция была символической⁹, цепной реакции не последовало.

Я уже неоднократно подчеркивал в своих публикациях, что значительная часть банков, которые оказались под «ударом» в ходе скандалов, входят в империю Ротшильдов или примыкают к ней. Это, прежде всего, банки Лондонского Сити – Барклайз, Королевский банк Шотландии, Стандарт Чартерд, HSBC и др. Но не только. К банковской империи Ротшильдов также примыкает ряд голландских, швейцарских, французских и немецких банков. Среди них такие гиганты, как Дойче банк (Германия), ABN Amro (Голландия), UBS (Швейцария), Societe Generale (Франция) и др. Более того, некоторые банки США также находятся под контролем Ротшильдов. Среди них на первом месте находится Голдман Сакс (Goldman Sachs). Между прочим, фигурант многих банковских скандалов последних лет. В то же время ни один крупный банк из клана Рокфеллеров не имеет таких прочных позиций в Европе, какие имеет тот же Голдман Сакс в Америке (в частности, многие выходцы из Голдман Сакс становились министрами финансов в США).

Примечательно, что до недавнего времени все основные инициативы по расследованию незаконных и преступных действий банков исходили от Вашингтона (министерство юстиции, комиссия по ценным бумагам и биржам, министерство финансов и другие государственные организации). Определенную активность проявлял Лондон (в лице финансового регулятора FSA), который (о, ужас!) начал преследовать ротшильдовские банки. Некоторые эксперты оценивают такую «непатриотическую» позицию британских властей тем, что нынешнее руководство страны как никогда стало сильно зависеть от Вашингтона.

Европейский союз (континентальная Европа) до последнего времени не проявлял никакой инициативы в расследовании различных неблагоприятных дел банков. Но вот последний скандал, связанный с картельным сговором по поводу CDS, показал, что Брюссель (Европейский союз) также «проснулся» и стал втягиваться в глобальную игру под названием «банковские расследования». Пока не понятно, будет ли ЕС играть свою собственную игру или будет действовать от имени и по поручению «Вашингтонского обкома партии». Итак, к середине 2013 года вовлеченными в опасную игру оказались все основные государственные и надгосударственные институты Запада. Это еще более осложняет понимание общей картины. Но риск того, что банковский мир из состояния «управляемого хаоса» перейдет в состояние «неуправляемого штормов», возрастает с каждым месяцем. Впрочем, можно сказать однозначно, что подковоер-

⁸ Андрей Фурсов. Объединение активов Ротшильдов и Рокфеллеров – это формирования «капитала вторжения» и новой Матрицы // Сайт «Око планеты», 06.06.2012 (<http://oko-planet.su/politik/newsday/119406-rotshildy-i-rokfellery-sozhdadut-strategicheskiy-alyans.html>).

⁹ Объединенные активы двух семейств в рамках созданного альянса оценены примерно в 40 млрд. долл. Это при том, что активы, контролируемые Ротшильдами оцениваются в 2,5 трлн. долл., а Рокфеллерами – немного меньше (данные А. Фурсова из приведенного выше источника).

ная борьба двух кланов банков ослабляет в целом позиции той некогда консолидированной силы, которая олицетворялась с Федеральной резервной системой.

Конечно, описание всех значимых событий банковского мира с помощью схемы «борьба двух банковских кланов» является слишком грубым. Такое описание может грешить серьезными искажениями и даже ошибками. Ряд авторов детализирует указанную схему. Например, доктор политических наук *Владимир Павленко* в серии своих недавних публикаций обращает внимание на то, что внутри клана Ротшильдов имеет место достаточно напряженное противоборство за первенство между английской и французской ветвями рода¹⁰. Многие авторы совершенно верно подмечают, что целый ряд банков мирового калибра утратил четкую принадлежность к тому или иному клану. Например, тот же В. Павленко обращает внимание на некоторые банки Уолл-стрит, которые находятся под совместным контролем обоих мировых кланов. Например, банк *Джи-Пи Морган*¹¹.

Многие аналитики полагают, что кроме Ротшильдов и Рокфеллеров в мире имеются также другие влиятельные центры интересов. Например, Ватикан. Причем не только и не столько как духовно-религиозный центр, а как центр финансового влияния. Это влияние олицетворяется с Банком Ватикана. Наиболее последовательным сторонником такой трех полюсной схемы является наш конспиролог *Андрей Девятков*¹². Однако непрерывные скандалы вокруг Банка Ватикана, продолжавшиеся в течение нескольких последних лет, по мнению того же *Ольги Четвериковой*, окончательно подорвали влияние Банка Ватикана и самого Ватикана¹³.

«Третья сила» или группа внутри клана?

Итак, мы привыкли к утверждению, что миром правят банкиры. Действительно, все деньги сегодня находятся у банкиров, а, как известно, деньги – сила, влияние и власть. Обозначившееся ослабление банкиров, по мнению некоторых отечественных и зарубежных экспертов, может привести к тому, что силу, власть и влияние на крутом вираже истории могут перехватить те, кто не принадлежит ни к банковскому клану Ротшильдов, ни банковскому клану Рокфеллеров. Их можно назвать «третьей силой». Эту «третью силу» связывают, прежде всего, с теми, кто сегодня находится в государственном аппарате США, Великобритании, других стран Запада и кто не находится в прямой зависимости от современных ростовщиков. Или если и находится, то опасается дальнейшего усиления власти бакстеров, способных разрушить остатки национальных государств. Большинство авторов в основном приводят данные об оппозиции банкстерам в государственном аппарате США, считая ее главным отрядом сегодняшней «третьей силы». Современный американский конспиролог (автор многочисленных публикаций под рубрикой «Финансовая тирания») *Дэвид Уилкок* говорит о антибанковском заговоре в Америке, который готовится «федеральными маршалами США». Примером смелого шага таких «маршалов» он называет расследование, начатое против банка Барклайз по поводу манипуляций ставками ЛИБОР. Уилкок обращает внимание, что расследование было начато Комиссией по Срочной Фьючерсной Торговле Сырьевыми Товарами – независимым ведомством при министерстве юстиции. Но министерство юстиции – лишь небольшая часть

¹⁰ Там же.

¹¹ Владимир Павленко. «Большая игра» Ротшильдов и Рокфеллеров – на свету и в тени // Сайт «Война и мир», 16.06.2012 (<http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/70336/>); В. Б. Павленко. «Большая игра» Ротшильдов и Рокфеллеров – на свету и в тени (II) // Сайт «Академия геополитических проблем», 18.09.2012 (<http://akademiagp.ru/v-b-pavlenko-bolshaya-igra-rotshildov-i-rokfellerov-na-svetu-i-v-teni-ii/>).

¹² Андрей Девятков. Стратегия разворота. Сайт «Око планеты», 06.07.2010 (<http://oko-planet.su/politik/newsday/42054-andrej-devyatov-strategii-razvorota.html>).

¹³ Ольга Четверикова. «Валиликс». Глашатаи «Нового мирового порядка». // Сайт «Фонд стратегической культуры», 15.10.2012 (<http://www.fondsk.ru/news/2012/10/15/vatiliks-glashatai-novogo-mirovogo-porjadka-17101.html>).

«третьей силы» в США. Ядром оппозиции банковскому истеблишменту Д. Уилкок называет министерство обороны США. В середине прошлого года он писал: «Сейчас, основываясь на данных прошлой недели, 70–75 % военных Соединенных Штатов выступают против заговорщиков. Данные получены от высокопоставленных источников в Пентагоне, с которыми я пребываю в контакте в результате многих лет налаживания связей в качестве публичного исследователя»¹⁴. Мне трудно комментировать приведенную Уилкоком цифру. Однако недавний «шпионский скандал», связанный с Эдвардом Сноуденом, породил немалое количество публикаций о настроениях сотрудников в секретных службах США. Эти публикации подтверждают, что подобных Сноудену оппозиционеров нынешнему режиму банкстеров в спецслужбах Америки немало. Вероятно, в Пентагоне их еще больше. Действительно, за последние годы немало высших чинов Пентагона высказывались против военных авантур США в разных регионах мира. Правда, эти чины (вероятно, из осторожности) не заходили в своей критике слишком далеко, т. е. не увязывали напрямую авантюры с финансово-банковской элитой Америки.

Обсуждение темы «шпионского скандала» высветило также проблему относительной автономности спецслужб США от остального государственного аппарата и денежных властей¹⁵. Да, конечно, спецслужбы активно сотрудничают с банками и банкирами. Я сам неоднократно писал об этом сотрудничестве¹⁶. Но это, так сказать, тактика, повседневная жизнь. А в стратегическом плане спецслужбы хотели бы играть самостоятельную роль, возглавить «третью силу». При этом рассчитывая в состав «третьей силы» включить военных, а также компании, занимающиеся компьютерным и коммуникационным бизнесом, информационными технологиями (в первую очередь, интернет-компании). Лозунг «третьей силы» прост: информация – деньги, сила, власть. Именно эта «третья власть», имеющая своих людей во всех эшелонах власти США, собиралась провести в Вашингтоне «мягкий» переворот, резко ограничив власть банкстеров в США. Речь идет о планах «третьей силы» по проведению полного аудита ФРС, восстановлению закона Гласса-Стиголла, ужесточению закона Додда-Франка и др. «Третья власть» имеет широкую социальную базу в США и во всем мире, учитывая растущие настроения людей против банков (вспомним движение «Оккупируй Уолл-стрит»)¹⁷. «Шпионский скандал» с участием Сноудена, по мнению некоторых экспертов, – ответный удар банкстеров по американским спецслужбам как ядру «третьей силы». Такой точки зрения, в частности, придерживается наш отечественный эксперт *Елена Ларина*. Она называет эту «третью силу» привычным для русской аудитории словом «силовики». По ее мнению, «шпионский скандал» призван разрушить политическую коалицию, которая начала складываться в конгрессе США и планировала провести ряд ключевых законов против банкстеров. Банкстеры, по ее мнению, спланировали операцию под условным названием «Сноуден» для того, чтобы спасти Федеральный резерв и Уолл-стрит¹⁸.

В своем интервью Е. Ларина даже называет некоторых лиц, которые, по ее мнению, возглавляют группу «силовики» США. Среди них: *Билл Гейтс* (спонсор номер один избира-

¹⁴ «Дэвид Уилкок – Грандиозное разоблачение: Маршалы США раскрывают самый крупный скандал в истории» // Официальный русский сайт Дэвида Уилкока «Божественный космос», 24.07.2013 (<http://divinecosmos.e-puzzle.ru/Article104.htm>).

¹⁵ Под денежными властями в экономической литературе обычно понимаются центральные банки и министерства финансов (казначейства), а также специальные организации, выполняющие функции финансовых регуляторов (впрочем, во многих странах эти функции выполняют исключительно центральные банки и/или минфины).

¹⁶ См., например: В. Ю. Катасонов. Мир под информационным колпаком американских спецслужб и банков // Сайт «Фонд стратегической культуры», 12.07.2013 (<http://www.fondsk.ru/news/2013/07/12/mir-pod-informacionnym-kolpakom-amerikanskikh-specsluzhb-i-bankov-21550.html>).

¹⁷ См.: В. Ю. Катасонов. Борьба с «банкстерами» или мина под Америку? // Сайт «Фонд стратегической культуры», 17.11.2012 (<http://www.fondsk.ru/news/2012/11/17/borba-s-banksterami-ili-mina-pod-ameriku-17676.html>); В. Ю. Катасонов. Что стоит за информационными атаками на ФРС? // Сайт «Фонд стратегической культуры», 04.12.2013 (<http://www.fondsk.ru/news/2012/12/04/cto-stoit-za-informacionnymi-atakami-na-frs-18031.html>).

¹⁸ Елена Ларина. Кто вы, мистер Сноуден? Части 1,2,3 // «Комсомольская правда», 3, 4, 5 июля 2013.

тельной кампании Обамы) и *Уоррен Баффет* (по всем основным вопросам солидаризируется с Гейтсом), мэр Нью-Йорка, борец с ФРС *Майкл Блумберг*, самая знаменитая телеведущая Америки миллиардерша *Опра Уинфри* (активно поддерживающая новые высокие технологии), *Джеб Буш* – сын и брат экс-президентов США, возможный кандидат в президенты от республиканцев в 2016 году. Это список участников тайной встречи 10 мая 2013 г., которая проводилась на острове Кайва в штате Южная Каролина и на которой предположительно обсуждались планы дальнейших действий против банкстеров. Якобы банксеры пронюхали про встречу и тут же нанесли ответный удар, обнародовав материалы Сноудена¹⁹.

Не буду оспаривать версию Е. Лариной. Хотя в ней есть некоторые «нестыковки» и вопросы. Например, она включает Б. Гейтса в состав команды «силовиков», но при этом отмечает, что тот был главным спонсором избирательной команды Обамы. Но Обаму принято считать ставленником клана Ротшильда на том основании, что его (Обаму) также поддерживал Джордж Сорос, который числится главным агентом Ротшильдов в США. Вместе с тем можно согласиться, что «шпионский скандал» породил большие расхождения в оценке этого события среди «народных избранников» на капитолийском холме и действительно внес определенный разлад в ряды «третьей силы». Но думаю, что эффект «шпионского скандала» имеет временный характер²⁰. Угроза надвигающегося кризиса намного страшнее всех шпионских разоблачений.

Думаю, что уже осенью 2013 года со стороны «третьей силы» могут последовать ответные удары в адрес банкстеров. Скорее всего, в ближайшее время мы услышим о новых разоблачениях банков и новых скандалах. На новом витке истории давление «силовиков» на американских банкстеров может выйти за рамки чисто законодательных инициатив (законодательное давление). Против банков Уолл-стрит могут начаться серьезные расследования со стороны «федеральных маршалов» (административно-судебное давление). «Потренировавшись» на европейских банкстерах, они могут вступить в жестокую схватку со своими собственными банкстерами. Впрочем, уже нынешним летом (в самый разгар «шпионского скандала») начался серьезный «наезд» со стороны министерства юстиции, комиссии по ценным бумагам и биржам, генеральной прокуратуры США на *«Бэнк оф Америка»*. А ведь это, пожалуй, самый «рокфеллеровский» банк. Он обвиняется в недобросовестных и даже мошеннических операциях с ипотечными бумагами накануне и в период финансового кризиса 2007–2009 гг. Пока давление на банк носит «дозированный» характер, но в любой момент оно может быть переведено в разряд вселенского скандала.

Я воздержался бы от того, чтобы называть американских «силовиков» «третьей силой». Надо иметь в виду, что Рокфеллеры (в отличие от Ротшильдов) – не только банковский клан. Империя Рокфеллеров помимо банков Уолл-стрит включает в себя нефтяные компании мирового масштаба и военно-промышленный комплекс, к которому примыкают компании «high tech» и многочисленные американские спецслужбы. Мы уже отмечали, что клан Ротшильдов не являет собой единый монолит, внутри него ведется постоянная борьба между отдельными ветвями, прежде всего английской и французской. То же самое можно сказать и про клан Рокфеллеров. Попытки обуздать алчность банков Уолл-стрит в последние годы порождаются не только давлением со стороны широких слоев общества, но также недовольством части американской элиты, входящей в состав империи Рокфеллеров. Это недовольство пока не выливается в организацию громких скандалов вокруг тех или иных банков Уолл-стрит. Скорее

¹⁹ Одним из аргументов Е. Лариной в пользу версии, согласно которой «шпионский скандал» был инициирован банками, является то, что первыми материалы Сноудена опубликовали газеты «Гардиан» и «Вашингтон Пост». Эти издания действительно контролируются семьями, близкими к мировой финансовой олигархии; они уже на раз обнародовали различные сенсационные сообщения в интересах мировых банкиров.

²⁰ Примечательно, что описанный в данной статье скандал с производными финансовыми инструментами CDS начался уже после того, как «шпионский скандал» был в самом разгаре. Правда, удар по банкстерам был нанесен не из США, а из ЕС.

оно проявляется в непрерывных попытках законодательно ограничить банковский беспредел Уолл-стрит, угрожающий существованию американской государственности. Среди законодательных инициатив такой элитной оппозиции можно назвать законопроекты: о проведении полного аудита Федерального резерва; о разделении депозитно-кредитной и инвестиционной деятельности банков (восстановление закона Гласса-Стиголла)²¹; об ужесточении принятого в 2010 году закона Франка-Додда (часто называемого законом о реформе банковской системы США). Впрочем, у американских конгрессменов и сенаторов уже подготовлены заготовки и более радикальных актов. Например, акта о полной ликвидации Федерального резерва как нелегитимной структуры или акта о национализации частных банков. Эти акты обсуждались в разгар последнего финансового кризиса, но набрали весьма скромное количество голосов. Не исключено, что те силы, которые Дэвид Уилкок назвал «федеральными маршалами», при наступлении второй волны финансового кризиса сумеют поставить, наконец, под свой контроль зарвавшуюся финансовую олигархию из клана Рокфеллеров. Но в этом случае в банковском мире хозяевами положения могут стать Ротшильды...

Короче говоря, за внешней однополярностью современного мира («Рах Америка») скрываются острые противоречия различных групп мировой олигархии. Иногда они вырываются наружу. В том числе в виде громких банковских скандалов. Скорее всего, лавина таких скандалов будет нарастать, и «управляемый хаос» может перерасти в «неуправляемую стихию».

²¹ См.: В. Ю. Катасонов. Возвращение закона Гласса-Стиголла? // Сайт «Фонд стратегической культуры», 30.05.2013 (<http://www.fondsk.ru/news/2013/05/30/vozvrashchenie-zakona-glassa-stigolla-20782.html>).

«Шпионский скандал»: спецслужбы США в центре внимания, а банки в тени

Нынешний «шпионский скандал», связанный с обнародованием бывшим сотрудником ЦРУ Э. Сноуденом данных о разведывательной деятельности США в других странах, в том числе странах-союзниках, дал толчок большому количеству публикаций о глобальном электронно-информационном «колпаке». Этот «колпак» был сооружен в мире в последние десятилетия и накрыл большую часть человечества. Вместе с тем многие описания глобального информационного «колпака» являются неполными, они ограничиваются лишь той его частью, которая создавалась западными спецслужбами.

Мир финансов как информационная система

Но существует другая, еще более важная часть информационного «колпака», которую можно назвать финансово-банковской. Следует иметь в виду, что современная международная финансовая система – прежде всего информационная система. А именно система сбора, обработки, хранения и использования информации о клиентах банков, страховых компаний, пенсионных фондов, инвестиционных фондов, других финансовых компаний и организаций. Клиенты – физические и юридические лица. Собираются сведения самого разного характера. Если это физические лица, то данные о финансовом положении, здоровье, работе, имуществе, родственниках, условиях жизни граждан и т. п. Если это юридические лица, то данные о текущем финансовом и экономическом положении, кредитные истории, сведения о предлагаемых для финансирования инвестиционных проектах, руководителях, акционерах и менеджерах, контрактах, состоянии основных фондов компаний и т. д. и т. п.

Для сбора, обработки, хранения и передачи информации банки и другие финансовые организации используют в первую очередь собственные службы. Но также создается информационная инфраструктура финансового сектора в виде кредитных бюро, рейтинговых агентств, специализированных информационных компаний, обслуживающих на договорной основе банки и фирмы. Несколькими банками или фирмами могут создаваться совместные информационные пулы (базы данных) о клиентах. Мощными информационными центрами являются центральные банки, осуществляющие функции банковского надзора и имеющие практически неограниченный доступ к информации коммерческих банков. Кроме того, некоторые центральные банки параллельно ведут самостоятельный сбор информации. Например, Банк Франции осуществляет мониторинг предприятий реального сектора экономики, обосновывая это необходимостью совершенствования своей денежно-кредитной политики. Мощные потоки финансовой и коммерческой информации проходят через платежные системы – информационно-телекоммуникационные системы. В ряде стран такие платежные системы находятся в непосредственном ведении центральных банков, в других странах они относительно автономны от центральных банков, но поскольку платежи и расчеты так или иначе проходят через коммерческие банки, то центральные банки имеют доступ к любой информации о денежных транзакциях и их участниках. Таким образом, отдельные информационные системы финансового сектора обеспечивают в целом очень широкий информационный «захват», тесно переплетаются и взаимодействуют между собой, имеют иерархическую структуру, замыкаясь на центральные банки и другие органы финансового надзора.

Большая часть информации о физических и юридических лицах предоставляется банкам и другим финансовым компаниям клиентами на добровольной основе, это обязательное условие открытия счета, предоставления кредита, оказания той или иной финансовой услуги.

Какая-то часть информации собирается банками и финансовыми компаниями самостоятельно, без уведомления клиента. Например, многие пользуются услугами международной корпорации «Дан энд Брэдстрит», которая имеет базу данных на миллионы фирм разных отраслей экономики по всему миру.

Подавляющая часть банков и финансовых компаний имеют службы безопасности. Официально основной их функцией является защита собственной информации. Неофициально многие службы занимаются также добыванием дополнительной информации о своих клиентах, а также информации о конкурентах. Естественно речь идет о негласном добывании с использованием специальных методов (как технических, так и агентурных).

Собираемая банками и финансовыми компаниями информация приобретает конфиденциальный характер, доступ к которой со стороны можно получить только на основании специальных ордеров судов и прокуратуры. Обладание конфиденциальной информацией, а также значительная независимость от органов государственной власти роднит мир банков и мир спецслужб. Эта общность создает основу для их тесного сотрудничества. Банки и спецслужбы на доверительной основе, не ставя об этом в известность высшие органы государственной власти и общественность, осуществляют обмен конфиденциальной информацией. Можно сказать, что сооружение глобального информационного «колпака» велось и ведется совместно спецслужбами и банками. Фактически произошло органическое сращивание западных спецслужб и финансово-банковского мира. Возник громадный «теневой» «Левиафан», обладающий мощными финансовыми и информационными ресурсами и ставящий под контроль все стороны жизни общества. Нынешний «шпионский скандал» зацепил лишь американские спецслужбы. Связи спецслужб с банковским миром не были высвечены ни Сноуденом, ни комментаторами нынешнего «шпионского скандала». Вместе с тем можно вспомнить некоторые события недавнего прошлого, которые высвечивали такие связи.

SWIFT как глобальный финансово-информационный «колпак»

Многие, уверен, слышали аббревиатуру «Свифт» (SWIFT), имеющую английское происхождение. SWIFT расшифровывается как Society of Worldwide Interbank Financial Telecommunications. С технической точки зрения, это автоматизированная система осуществления международных денежных расчетов и платежей с использованием компьютеров и межбанковских телекоммуникаций. С юридической точки зрения – это акционерное общество, владельцами которого являются банки-члены разных стран. Общество было учреждено в 1973 г. представителями 240 банков 15 стран с целью упрощения и унификации международных расчетов. Функционирует с 1977 г. Подавляющая часть всех расчетов, обеспечиваемых SWIFT, – долларовые. Зарегистрировано общество в Бельгии (штаб-квартира и постоянно действующие органы находятся в городе Ла-Ульп недалеко от Брюсселя) и действует по бельгийским законам. Высший орган – общее собрание банков-членов или их представителей (Генеральная ассамблея). Все решения принимаются большинством голосов участников ассамблеи в соответствии с принципом: одна акция – один голос. Главенствующее положение в совете директоров занимают представители банков стран Западной Европы с США. Количество акций распределяется пропорционально трафику передаваемых сообщений. Наибольшее количество акций имеют США, Германия, Швейцария, Франция, Великобритания.

Членом SWIFT может стать любой банк, имеющий в соответствии с национальным законодательством право на осуществление международных банковских операций. Первым из российских банков к SWIFT подключился Внешэкономбанк. Это произошло 4 декабря 1989 г. Крупнейшими пользователями системы вскоре стали также российские кредитные организации Мосбизнесбанк, Инкомбанк, Токобанк, Международный московский банк, Внешторгбанк и др. Некоторые из них вышли на уровень более 2000 сообщений в сутки. На конец 1996 г.

количество подключенных российских банков достигло 240 (для сравнения в США – около 150).

По оценке экспертов, уже в конце прошлого века мимо SWIFT никак не было нельзя обойти в случае, если юридическому или физическому лицу было необходимо переслать деньги в другую страну. Поскольку львиная доля всех международных платежей и расчетов осуществлялась в долларах США, то все транзакции проходили через корреспондентские счета, открытые банками разных стран в американских банках. Последние, в свою очередь имели счета в Федеральной резервной системе США. Таким образом, общество SWIFT, формально являясь международным, замыкалось на ФРС. И это при том, что американские банки в указанном акционерном обществе не имели контрольного пакета. Банки данных (серверы) SWIFT базируются в США и в Бельгии.

В середине прошлого десятилетия общество SWIFT обслуживало 7800 финансовых и банковских учреждений в 200 странах. Обслуживавшийся финансовый поток оценивался в 6 трлн. долл. в сутки.

SWIFT как совместное предприятие ФРС и ЦРУ

Летом 2006 года разразился громкий скандал вокруг SWIFT. Толчок ему дали публикации в американских изданиях The New York Times, The Wall Street Journal и The Los Angeles Times.

Суть истории в следующем. После известных событий в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. у властей США возникла идея поставить под контроль государства и особенно спецслужб все денежные транзакции как внутри страны, так и особенно трансграничные транзакции. Официальная цель такого контроля – предотвращение финансирования терроризма. Именно вскоре после 11 сентября 2001 г. ЦРУ установило контакт с обществом SWIFT и начало просматривать информацию о входящих и исходящих из США платежах. Никаких законных оснований для такого просмотра у американской спецслужбы не было. Для этого, согласно сложившейся практике необходимо было судебное решение. Об этой деятельности ЦРУ не знали даже члены общества SWIFT. Чтобы хотя бы как-то оправдать контроль ЦРУ над операциями, проходящими через систему SWIFT, в 2003 году в Вашингтоне были проведены переговоры между Обществом Всемирной межбанковской связи и рядом американских государственных ведомств (включая ЦРУ и ФБР), а также Федеральной резервной системой США (на переговорах присутствовал глава ФРС А. Гринспен).

В результате стороны договорились продолжить сотрудничество при условии соблюдения Вашингтоном ряда правил. В их число входит усиление контроля со стороны Министерства финансов США и сосредоточение внимания исключительно на денежных транзакциях, по которым имелись подозрения об их связи с финансированием терроризма. Американская сторона пообещала не интересоваться данными о денежных переводах по другим видам преступлений, включая уклонение от налогов и наркотрафик.

Примечательно, что в переговорах с руководством SWIFT американцы использовали в качестве аргумента ссылку на то, что формально это не банк, а лишь орган связи между ними. Соответственно интерес разведки к его данным, заявили в Вашингтоне, не является нарушением американского закона о сохранности банковской тайны. Утверждается также, что о практике ознакомления ЦРУ с данными SWIFT были извещены центральные банки Великобритании, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Нидерландов, Швеции, Швейцарии и Японии. Центральный банк России в этом списке не значится.

Однако извещение некоторых центральных банков о «сотрудничестве» ЦРУ и SWIFT в этих центральных банках получило гриф секретности и никуда дальше не пошло. Не только общественность, но даже правительства и «народные избранники» были не в курсе дела. А

если и были в курсе, то хранили полное молчание. Примечателен в этом отношении пример Великобритании. Британская газета Guardian летом 2006 года обнародовала факты того, как общество SWIFT передавало каждый год ЦРУ информацию о миллионах операций британских банков. Guardian справедливо отмечала, что засекреченная программа передачи конфиденциальной информации о британских банковских операциях в ЦРУ являлась нарушением и британского, и европейского закона (в частности, Европейской конвенции по правам человека). Банк Англии, один из 10 центральных банков, имеющих место в совете управляющих SWIFT, сообщил, что уведомлял британское правительство об этой программе в 2002 году. «Когда мы это узнали, мы сообщили об этом в министерство финансов и передали ему эти контакты, – говорил в 2006 году Питер Роджерс из Банка Англии. – Мы также передали SWIFT, что им надлежит лично связаться с правительством. Это не имеет к нам никакого отношения. Это вопрос безопасности, а не финансов. Этот вопрос должен был решаться между правительством и SWIFT». В письменном ответе парламенту Гордон Браун в 2006 году подтвердил, что правительству было известно о программе. Сославшись на политику правительства не комментировать «специфические вопросы безопасности», министр финансов отказался ответить, были ли предприняты меры для «обеспечения уважения к тайне личной жизни граждан Великобритании, чьи банковские операции могли быть рассмотрены в рамках антитеррористического расследования в США при сотрудничестве SWIFT». Он отказался также сказать, была ли программа SWIFT приведена в юридическое соответствие со статьей 8 Европейской конвенции по правам человека.

Информационно-финансовый «колпак» сегодня

Нам практически ничего не известно, продолжается ли сегодня «сотрудничество» общества SWIFT с ЦРУ и другими американскими спецслужбами. Данная тема в мировых СМИ сегодня является «табуированной». Выскажу предположение: скорее всего, такое «сотрудничество» продолжается. Для этого у США имеются необходимые условия. В частности, один из двух серверов SWIFT находится на территории США. Имеется много косвенных признаков того, что формально независимое от государств общество SWIFT остается под сильным влиянием официального Вашингтона. Один из последних примеров – исключение в 2012 году обществом из своих членов Ирана. Все комментаторы сходятся во мнении, что это было сделано под давлением американских властей.

Впрочем, имеется и другие (помимо SWIFT) способы контроля со стороны американских спецслужб международных финансовых потоков и их участников. Доллар США пока остается основной валютой при расчетах на мировых товарных и финансовых рынках. А значит, соответствующие долларовые транзакции юридически и физических лиц, находящихся за пределами США, проходят через корреспондентские счета, открытые в американских банках. Сведения о транзакциях и их участниках аккумулируются в базах данных коммерческих банков и Федеральных резервных банков США. Завершается создание мощной консолидированной базы данных Министерства финансов США, куда будет стекаться информация не только от американских банков, но также страховых компаний, пенсионных фондов, других финансовых компаний и организаций. Все это делается под эгидой борьбы с финансированием международного терроризма, «отмыванием» денег, коррупцией, уклонением от уплаты налогов, коррупцией и т. д. и т. п. В начале этого года по СМИ прошла информация о том, что в целях обеспечения безопасности и «интересов США» доступ к этой базе данных получают все американские спецслужбы – ЦРУ, ФБР, АНБ и др.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.